

ОПАСНЫЕ СДЕЛКИ

ЕВРОПА ПОЛАГАЕТСЯ НА
«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ»
НЕПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, которое объединяет 2,8 миллиона человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены и сторонники организации выступают за пресечение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных правозащитных стандартах. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений. Основную часть средств мы получаем за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Издательство Amnesty International

Впервые опубликовано в 2010 году
Amnesty International Publications
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org.ru

© Amnesty International Publications 2010

Индекс: EUR 01/012/2010

Язык оригинала: английский

Отпечатано Международным секретариатом
Amnesty International, Соединённое Королевство

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться любым способом в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. В таких случаях правообладатели просят сообщать им об использовании текста публикации, чтобы оценить его воздействие. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Возражения против дипломатических гарантий	9
Мониторинг после высылки	12
Международная судебная практика и международные органы	14
Европейский суд по правам человека	14
Договорные органы ООН	16
Разбивка по странам	19
Австрия	20
Босния и Герцеговина	22
Дания	22
Франция	25
Германия	26
Италия	27
Словакия	28
Испания	29
Швеция	32
Соединённое Королевство	33
Заключение	36

ВВЕДЕНИЕ

Сами Бен Хемес Эссида депортировали из Италии в Тунис в июне 2008 года, несмотря на убедительные свидетельства того, что в руках тунисских властей ему будут грозить пытки и жестокое обращение. Итальянское правительство пошло на заверения тунисских властей, пообещавших, что с ним не будут жестоко обращаться по возвращении. Спустя восемь месяцев после того, как его вернули, Сами Бен Хемес Эссида забрали из камеры в тюрьме «Морнагвиа» и отвезли в Министерство внутренних дел Туниса, где, по его словам, допрашивали в течение двух дней с применением пыток и жестокого обращения. Никакого расследования по его обвинениям в неправомерном обращении не проводилось. Впоследствии, в феврале 2009 года, Европейский суд по правам человека постановил — даже не располагая сведениями о предполагаемом неправомерном обращении с ним, заслушав лишь свидетельства того, что с ним не обращались жестоко *сразу* после его возвращения, — что Италия нарушила абсолютный запрет на высылку людей в страны, где им могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения. Европейский суд категорически отверг утверждение о том, что «дипломатические гарантии», предоставленные правительством Туниса, могли оградить Сами Бен Хемес Эссида от неправомерного обращения — и подобная обеспокоенность со стороны суда была совершенно оправданна.

Точно так же правительство Испании заявило, что российские должностные лица обещали разрешить международным наблюдателям встречаться с Мурадом Гасаевым — просителем убежища-чеченцем — в случае его экстрадиции в Россию, хотя не вызывало сомнений, что по возвращении ему грозили пытки. Основываясь отчасти на этих обещаниях, Национальная судебная коллегия оставила в силе решение об экстрадиции Мурада Гасаева. В то же время, с наблюдательными органами, на которые испанские власти ссылались в суде, никаких консультаций не проводилось, и они отказались проводить визиты на основе подобных договорённостей. Мурада Гасаева выслали в декабре 2008 года. Впоследствии, в соответствии с гарантиями российских властей, его навещали в тюрьме испанские должностные лица, а не независимые наблюдательные органы. В августе российские власти освободили его из-под стражи без предъявления обвинений и передачи дела в суд. Теперь он сам и его родственники подвергаются постоянному притеснению и запугиваниям со стороны российских правоохранительных органов.

Примеры Сами Бен Хемес Эссида и Мурада Гасаева наглядно демонстрируют несостоятельность обещаний о гуманном обращении со стороны правительств тех стран, в которых применение пыток и жестокого обращения к возвращённым лицам со стороны сотрудников полиции, спецслужб, тюрем и других органов является распространённой практикой. Таким обещаниям верить нельзя. Эти два дела — как и другие, о которых пойдёт речь в настоящем докладе, — обнажают ряд фундаментальных изъянов, присущих подобным дипломатическим гарантиям. Они показывают, насколько далеко готовы зайти правительства высылающих стран, желая убедить суды в том, что гарантии «сработают», в том числе искажая суть договорённостей (например, заявляя, что человека будут посещать независимые наблюдательные органы, хотя никаких консультаций с этими органами не

проводилось); они демонстрируют, что правительство высылающей страны не может эффективно защитить высланное лицо после того, как оно передано; что принимающие государства не желают или неспособны обеспечить соблюдение прав высланного лица, особенно когда про эти страны известно, что там применяются пытки и другие виды жестокого обращения, а также совершаются иные нарушения прав человека, зачастую безнаказанно; что правительства обеих стран не готовы признавать нарушение гарантий и расследовать подобные случаи; и что обещания носят расплывчатый характер, в том числе и касательно того, как долго они будут оставаться в силе применительно к конкретному лицу.

Amnesty International давно оспаривает справедливость утверждения, что двусторонние дипломатические гарантии одного правительства другому, соблюдение которых невозможно проконтролировать, якобы являются надёжной защитой против грубых нарушений прав человека, прежде всего пыток и жестокого обращения. Подобные ненадёжные обещания, даваемые в обход системы многосторонних международных договоров, специально направленных на предупреждение пыток во всём мире и обязательных для соблюдения правительствами всех стран, подрывает абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, в том числе запрет на высылку людей туда, где им могут грозить подобные нарушения (принцип невозвращения беженцев, *non-refoulement*). Нет никакой гарантии, что мониторинг после высылки способен исправить изъяны законодательной, судебной и тюремной систем, если те допускают возникновение среды, в которой пытки – обычное явление. Как можно увидеть из результатов исследований, представленных в настоящем докладе, сами по себе внезапные проверки не в состоянии устранить риск пыток и других видов жестокого обращения, которые в противном случае могли бы грозить конкретному человеку, и ни один пользующийся уважением независимый наблюдательный орган никогда ничего подобного не утверждал.

Сами Бен Хемес Эссид и Мурад Гасаев пополнили ряды людей, которых правительства европейских стран заклеили как лиц, представляющих угрозу для национальной безопасности, либо как предполагаемых террористов, и впоследствии депортировали, изгнали, выслали или иным способом передали (в том числе посредством незаконных перебросок) — или угрожают передать — в страны, где им могут грозить пытки и другие виды жестокого обращения, несмотря на заверения принимающих правительств в том, что после возвращения они будут в безопасности. До нападений 11 сентября 2001 года в США лишь немногие европейские страны полагались на дипломатические гарантии недопущения пыток и других видов жестокого обращения. Однако после этих нападений число стран Европы, которые прибегают к этой практике или стремятся к этому, значительно возросло.

Помимо упомянутых двух случаев принудительно возвращения из Италии в Тунис и из Испании в Россию, соответственно, Amnesty International и другие правозащитные организации документально зафиксировали факты выдачи лиц Австрией – России, Грузией – России, Швецией – Египту и Турцией – Узбекистану, когда не соблюдались дипломатические гарантии гуманного обращения и после возвращения люди подвергались пыткам, жестокому обращению и другим нарушениям прав человека, таким как содержание под стражей без права сообщения и без возможности

встретиться с родственниками, адвокатами и другими лицами. Ещё несколько человек в разных странах Европы оказались под угрозой принудительного возвращения, но этому воспрепятствовал суд, либо же судебный процесс до сих пор продолжается. В ряде случаев Европейский суд по правам человека предписал государству приостановить высылку до рассмотрения дела судом.

Национальные суды европейских стран, в частности, Германии, Нидерландов, Словакии, Соединённого Королевства, Франции и других в своих решениях признавали ненадёжными дипломатические гарантии таких стран, как Алжир, Ливия, Россия, Тунис и Турция, и приостанавливали депортацию и экстрадицию в тех случаях, когда высылаемому лицу могли грозить пытки или другие виды жестокого обращения. С февраля 2008 года Европейский суд по правам человека принял пять постановлений, в том числе по делу Сами Бен Хемес Эссида, согласно которым дипломатические гарантии недопущения пыток и жестокого обращения, даваемые властями Колумбии, Туниса, Туркменистана и Узбекистана, не снижают риск неправомерного обращения в высланными. Европейский суд ещё ни разу не допустил, чтобы на основании дипломатических гарантий кого-либо выслали из европейского государства в страну, где пытки являются распространённым явлением или где представители определённых групп подвержены повышенной угрозе пыток.

Межправительственные органы, в том числе некоторые специальные процедуры Организации Объединённых Наций (ООН) и комитеты Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Европарламента, настойчиво призывают государства-участники воздержаться от использования дипломатических гарантий недопущения пыток и других видов жестокого обращения. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Манфред Новак в своём докладе Совету ООН по правам человека в феврале 2010 года отметил, что он «неоднократно» заявлял о том, что «дипломатические гарантии, относящиеся к пыткам, представляют собой ничто иное, как попытку обойти абсолютный по своей природе запрет, налагаемый принципом невозвращения беженцев (*non-refoulement*)»¹.

С 2003 года обращения со стороны частных лиц в договорные органы ООН, в том числе в Комитет против пыток и Комитет по правам человека, привели к принятию трёх решений, в которых дипломатические гарантии со стороны Египта и Турции были признаны недостаточными для снижения риска пыток, о которых упоминали податели жалоб. Ни один из договорных органов ООН ни разу принял сторону правительства, которое выслало либо попыталось выслать кого-либо в страну, где ему или ей грозили бы пытки, на основании заверений принимающих властей в том, что с таким человеком будут обращаться гуманно.

Международные и национальные правозащитные неправительственные организации (НПО) практически единодушно выражают недоверие к дипломатическим гарантиям недопущения пыток, в основном, ввиду убедительных результатов исследований, проводящихся в странах, где применяются пытки. Например, в опубликованном в феврале 2009 года докладе Экспертная комиссия выдающихся юристов при Международной комиссии юристов (МКЮ) призывает государства вернуться к соблюдению принципа невозвращения беженцев. Комиссия призывает их «не полагаться на дипломатические гарантии или другие формы ни к чему не

обязывающих соглашений при передаче отдельных лиц в ситуациях, когда существует реальная угроза грубых нарушений прав человека»².

Несмотря на столь широкую критику дипломатических гарантий, многие правительства, как и прежде, стремятся их получить, когда им требуется оправдать принудительное возвращение лиц, которых они считают угрозой национальной безопасности и подозревают в терроризме. Как видно из результатов исследования и аргументации, представленной в настоящем докладе, правительства используют дипломатические гарантии в собственных интересах с тем, чтобы избавиться от иностранцев, подозреваемых в причастности к террористическим актам, вместо того, чтобы привлекать таких лиц к уголовной ответственности за преступления, в которых их обвиняют. Однако, согласно нормам международного права, запрет на пытки и другие виды жестокого обращения, в том числе на выдачу людей в страны, где им могут грозить подобные нарушения, является абсолютным. Это значит, что статус человека и те преступления, в совершении которых его обвиняют, не имеют к этому запрету никакого отношения и не должны приниматься во внимание при оценке грозящей ему опасности.

Amnesty International призывает государства-члены Европейского Союза (ЕС) и Совета Европы решительно отказаться от провалившегося эксперимента с ненадёжными, не подлежащими обязательному исполнению обещаниями о гуманном обращении со стороны правительств, допускающих пытки. Необходимо строго соблюдать абсолютный запрет на высылку людей, вне зависимости от характера вменяемых им в вину преступлений или их статуса, в страны, где им могут грозить пытки или другие виды жестокого обращения. Совершенно очевидно, что нельзя при подобных обстоятельствах полагаться на обещания о гуманном обращении. Европейские страны больше не должны использовать подобные заверения в ситуациях, когда им хотелось бы, чтобы высылки, сопряжённые с угрозой пыток, выглядели «совместимыми с правами человека».

Настоящий доклад посвящён исключительно событиям недавнего времени, когда европейские правительства прибегали к дипломатическим гарантиям недопущения пыток и других видов жестокого обращения³. Доклад не является исчерпывающим обзором всех случаев, имевших место в странах-участницах Совета Европы. Авторы стремились осветить ключевые случаи и инициативы в европейских странах, чтобы продемонстрировать всё более широкое использование гарантий под предлогом борьбы с терроризмом, показать роль национальных и региональных судов и других международных органов как бастиона на пути этой практики, а также рассказать о том, какая работа ведётся для того, чтобы раз и навсегда покончить с этой практикой.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ

Всеобщий запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания требует, чтобы правительства принимали действенные меры по запрещению подобных нарушений, их предупреждению, уголовному преследованию лиц, причастных к пыткам, возмещению ущерба и реабилитации пострадавших. Помимо прямого запрета на применение государственными органами пыток и других видов жестокого обращения, данный принцип запрещает правительствам высылать, возвращать, выдавать или иным образом передавать людей в другие страны, если имеются веские основания подозревать, что там им могут грозить пытки или другие виды жестокого обращения. Этот аспект запрета на пытки — обязательство невозвращения беженцев (принцип *non-refoulement*) — один из основных инструментов предупреждения пыток. Теперь этот принцип сам оказался под угрозой по всему миру.

Правительства утверждают, что принудительная высылка иностранных граждан, которых они считают угрозой национальной безопасности или подозревают в терроризме, в страны, где спецслужбы, разведка или полиция регулярно применяют пытки, — необходимая мера в борьбе с терроризмом, позволяющая им избавлять свои страны от нежелательных угроз. Более того, по их мнению, добиваясь от другого правительства обещания не пытать выслаемых, они тем самым соблюдают запрет на пытки. Amnesty International не может согласиться с этим утверждением.

Amnesty International выступает принципиально и категорически против дипломатических гарантий. Эту позицию организация выразила в документах, изданных в ходе ряда кампаний, а также в совместных заявлениях, опубликованных в сотрудничестве с другими правозащитными организациями⁴. Коротко формулируя, существуют две причины для несогласия: во-первых, необходимость соблюдать существующие международные правозащитные механизмы, имеющие обязательную силу, а во-вторых, на более практическом уровне, — неизбежные факторы, из-за которых дипломатические гарантии оказываются ненадежной, неэффективной и недостаточной защитой от пыток и других видов жестокого обращения. Совокупно эти соображения заставляют усомниться в состоятельности дипломатических гарантий, представляющих очевидную угрозу для международных механизмов, направленных на искоренение пыток и недопущение высылки людей в страны, где существует риск применения пыток. Они также дают основания для критики способов, посредством которых правительства пытаются представить подобные гарантии заслуживающими доверия, хотя исследования убедительно показывают, что эти гарантии несостоятельны.

Во-первых, абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного

или унижающего достоинство обращения или наказания требует, чтобы правительства всех стран принимали действенные меры, направленные на искоренение подобных нарушений во всём мире⁵. Запрет на пытки и другие виды жестокого обращения сохраняет полную силу всегда и везде в отношении всех людей: исключения не допускаются даже в условиях вооружённых конфликтов и любых других чрезвычайных ситуаций, «угрожающих существованию нации»⁶. Согласно нормам обычного и договорного права, все государства имеют законный интерес, как совместный, так и индивидуальный, в предупреждении и запрещении пыток и жестокого обращения, применяемого другими государствами, а также в том, чтобы все люди были защищены от подобного обращения, где бы они ни находились⁷. Подобный законный интерес подразумевает общее обязательство сотрудничать с механизмами, обеспечивающими соблюдение норм международного права, и применять эти механизмы, а также добровольно предоставлять правовые гарантии, направленные на выполнение этих задач⁸. Дополнительную силу этому обязательству придаёт тот факт, что запрет на пытки является одним из обязательных принципов общего международного права⁹.

Запрашивая дипломатические гарантии недопущения пыток и других видов жестокого обращения, высылающее государство ставит собственные национальные интересы, ради которых оно идёт на «сделку» и хочет «избавиться» от того или иного человека, выше обязательного к соблюдению принципа невозвращения беженцев, согласно которому оно несёт перед этим человеком и перед другими государствами ответственность за то, чтобы никто не подвергался пыткам и прочим видам жестокого обращения¹⁰. Кроме того, в этом случае высылающее государство отказывается от использования существующих юридических механизмов, позволяющих добиваться от принимающей страны выполнения правовых обязательств, касающихся применения пыток и иных видов жестокого обращения в этой стране. Поступая таким образом, высылающее государство проявляет терпимость, а порой, фактически, поощряет сохранение в принимающей стране практики разнообразных нарушений, связанных с пытками. По заявлению Экспертной комиссии выдающихся юристов, «*надежда на дипломатические гарантии часто используется в качестве недопустимого способа целиком «переложить» ответственность за соблюдение абсолютного запрета на пытки на принимающую страну. В результате пропадает истинно международный характер обязанности предотвращать и запрещать пытки*»¹¹.

Государства и общественные объединения по всему миру десятилетиями создавали эту международную систему, исходя из общего согласия в том, что пытки — одно из наиболее отвратительных нарушений прав человека. Эта система подрывается в самой своей основе, когда государства пытаются найти способы обойти её посредством ни к чему не обязывающих двусторонних обещаний не применять пытки. Под предлогом подобных обещаний государства получают возможность игнорировать свои правовые обязательства и уклоняться от их выполнения, в том числе избегая ответственности и не предоставляя эффективных правовых гарантий в случае нарушений абсолютного запрета на пытки и другие виды жестокого обращения, а также обходя запрет на передачу людей в страны, где им могут грозить подобные нарушения.

Второе возражение Amnesty International против дипломатических гарантий связано с

присущими им изъянами, из-за которых они не могут быть надёжной защитой против пыток и других видов жестокого обращения. К числу вызывающих обеспокоенность вопросов, примеры которых приводятся в остальных разделах доклада, относятся следующие:

- учитывая, что нормы международного права категорически запрещают пытки и относят их к числу уголовных преступлений, и что их применение ложится пятном на репутацию государства, те страны, где пытки применяются, как правило, это отрицают¹²;
- возможность отрицать свою причастность объясняется тем, что такие государства систематически не расследуют заявления о пытках и не привлекают виновных к судебной ответственности, что позволяет преступникам пользоваться безнаказанностью; другой причиной является то, что пытки обычно применяются в обстановке секретности, в сговоре с сотрудниками правоохранных и других государственных органов, а в некоторых случаях и медработников, при этом все они понимают, что никто не привлечёт их к ответственности за содеянное;
- лица, пострадавшие от пыток и других видов жестокого обращения, зачастую боятся рассказывать о пережитом адвокатам, родственникам и наблюдательным органам, опасаясь навлечь месть на себя и родственников;
- в случае предполагаемого нарушения двусторонние дипломатические гарантии не являются обязательными к исполнению и не предусматривают никакого механизма, который позволил бы добиться их соблюдения; в итоге правительства обеих стран могут лишь добровольно взять на себя ответственность за расследование нарушений этих гарантий и привлечение виновных к ответственности;
- у властей отсутствуют стимулы признать факт нарушения дипломатических гарантий, зато имеются сильные стимулы не признавать или игнорировать возможные нарушения; признание подобного факта не только равносильно признанию того, что правительство нарушило абсолютный запрет на пытки и выслало людей в страну, где им могли грозить пытки, но и может заметно осложнить использование подобных гарантий в будущем;
- даже если правительству высылающей страны становится известно о нарушении обязательств, нет никаких оснований надеяться на то, что это повлечёт серьёзные дипломатические последствия; у правительства высылающей страны нет никаких средств, которые позволили бы ему добиться прекращения нарушений и обеспечить действенную защиту высланному лицу;
- попытки принудительного возвращения людей на основании двусторонних договорённостей о дипломатических гарантиях, когда речь идёт о соображениях «общественной безопасности» или борьбы с «терроризмом», может приводить к тому, что некоторых людей клеймят как «террористов», хотя в прошлом в принимающей стране к ним не было подобного отношения; таким образом, сами гарантии способны стать причиной того, что такие люди могут пострадать от жестокого обращения в случае их возвращения.

МОНИТОРИНГ ПОСЛЕ ВЫСЫЛКИ

В последние годы правительства ряда стран стали утверждать, что, благодаря мониторингу после высылки, дипломатические гарантии недопущения пыток и жестокого обращения могут оказаться совместимыми с международными обязательствами в области прав человека¹³. Многолетний опыт Amnesty International по наблюдению за тем, каким образом нарушаются права человека в разных странах мира, убедительно демонстрирует, что ни одна система мониторинга после выдачи не может превратить заверения в полноценную альтернативу тому, чтобы строго соблюдать абсолютный запрет на выдачу людей в страны, где им грозят пытки и другие виды жестокого обращения. Импровизированные схемы мониторинга неизбежно приводят к отказу от более широких институциональных, правовых и политических элементов, благодаря которым мониторинг мест заключения (а значит, и всех узников) в масштабе всей страны, в сочетании с другими мерами, мог бы стать одним из путей потенциального сокращения числа случаев жестокого обращения в долгосрочной перспективе.

В то же время, Комитет по правам человека признаёт, что мониторинг в масштабе всей системы не гарантирует гуманного обращения с отдельными лицами. В ряде дел о возвращении лиц, подозреваемых в создании угрозы национальной безопасности, из Италии в Тунис, суд принял во внимание результаты исследований правозащитных организаций, в том числе Amnesty International, которые документально зафиксировали случаи бесчеловечных пыток и жестокого обращения с подобными узниками в Тунисе и *«пришли к выводу, что сообщения из разных стран свидетельствуют о многочисленных и регулярных случаях пыток и жестокого обращения, применяемого в Тунисе к лицам, подозреваемым или признанным виновными в терроризме, и что посещения тунисских тюрем Международным Комитетом Красного Креста не способны исключить риск обращения, нарушающего статью 3 [о запрете на пытки и жестокое обращение]»*¹⁴.

С другой стороны, если известное лицо (или всего лишь небольшую группу лиц) после выдачи посещают несколько раз, то такое лицо может оказаться в затруднительном положении: ему придётся выбирать между молчанием и возможностью сообщить о насилии в обстановке, когда не составляет труда установить, что источником сообщения является именно оно. Как уже отмечалось выше, и это подтверждается исследованиями Amnesty International, даже если задержанный пойдёт на риск и сообщит о насилии, оставаясь в руках нарушителей, то ни высылающее, ни принимающее государство, скорее всего, не захотят признать, что к этому лицу применялись пытки или жестокое обращение. Признав это обстоятельство, они, тем самым, подтвердили бы факт нарушения одного из основных обязательств, предусмотренных нормами международного права в области прав человека, а также факт нарушения данных гарантий, что могло бы осложнить применение подобных договорённостей в будущем.

Некоторые правительства — в частности, власти Соединённого Королевства, ведя переговоры о «меморандумах о взаимопонимании» с рядом правительств на предмет депортации граждан этих стран на условиях дипломатических гарантий, — обращаются к местным и международным организациям, которые берут на себя проведение наблюдательных визитов после выдачи. Например, Национальная комиссия по правам человека в Эфиопии согласилась посещать граждан Эфиопии, высланных в Эфиопию из Великобритании. Адалехский центр защиты прав человека был предложен правительством Иордании и утверждён правительством Соединённого Королевства в качестве органа, наблюдающего за тем, как обращаются с гражданами Иордании, высланными из Соединённого Королевства в Иорданию, по условиям двустороннего соглашения о депортации между этими правительствами.

Эти органы не обладают ни законным мандатом на проведение беспрепятственных внезапных посещений всех мест лишения свободы в этих странах, ни властью и полномочиями, которые позволили бы в случае выявления пыток обеспечить проведение независимого и беспристрастного расследования, привлечь виновных к ответственности и возместить ущерб пострадавшим.

Реалии наблюдения за положением лиц, высланных на условиях дипломатических гарантий, резко расходятся с главным требованием к надлежащему мониторингу в масштабе всей системы — необходимостью посещать значительное количество узников в конфиденциальных условиях, когда власти не смогут установить, кто из них сообщил информацию, а сами узники будут защищены от репрессий и будут знать, что им не грозит опасность за сообщение важных сведений. Из-за отсутствия какого-либо механизма, позволяющего добиться выполнения обещаний или обеспечить правовую защиту в случае их нарушения, дополнительно снижается эффективность гарантий как средства защиты от вреда, который в любом случае невозможно исправить полностью.

Действительно, в соответствии с формулировкой Конвенции ООН против пыток, где говорится, что все жертвы пыток имеют право на *«возмещение... включая средства для возможно более полной реабилитации»*¹⁵, сами государства признают справедливость того факта, что «полная реабилитация» в случае пыток попросту недостижима — из самой природы пыток следует, что самое большее, на что может надеяться потерпевший, — это «возможно более полная реабилитация». Если это случилось, уже ничто не сможет полностью избавить пострадавшего от последствий пыток. Именно понимание непоправимости вреда, причиняемого пытками (и подобными грубыми нарушениями прав человека), стало главной причиной появления принципа невозвращения беженцев¹⁶.

Каким бы строгим ни был механизм надзора после выдачи, вред, причиняемый пытками, останется непоправимым. Более того, если тот или иной механизм мониторинга не является частью сформировавшейся системы, которая подтвердила не только свою эффективность в выявлении нарушений, но и способность неизменно привлекать всех виновных к судебной ответственности по всей строгости закона и немедленно пресекать новые нарушения, действительно снижая статистику пыток, то такой механизм не может всерьёз рассматриваться в качестве меры, обладающей значительной превентивной и останавливающей силой. Поэтому любой «мониторинг

после высылки» просто не в состоянии решить проблему фундаментальной несовместимости дипломатических гарантий недопущения пыток и других видов жестокого обращения с международными обязательствами в сфере прав человека. Как заключил комиссар Совета Европы по правам человека, «*совершенно недопустимо подвергать людей риску, экспериментируя с подобными сомнительными гарантиями*»¹⁷.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В деле 1996 года о попытке правительства Соединённого Королевства депортировать в Индию сикха по имени Карамджит Сингх Чахал Европейский суд по правам человека впервые выразил своё мнение касательно надёжности дипломатических гарантий недопущения пыток и других видов жестокого обращения, предоставленных страной, в которой лица, находящиеся в такой же ситуации, как и истец, регулярно подвергаются пыткам. В деле Чахала суд постановил, что запрет на выдачу, которая связана с угрозой применения пыток или бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения (запрещённых статьёй 3 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ)), является абсолютным и не допускает исключений. В ответ на утверждение правительства Соединённого Королевства о том, что Карамджит Сингх Чахал представляет угрозу национальной безопасности, суд пояснил, что в контексте абсолютного запрета на выдачу, связанную с угрозой применения пыток или других видов жестокого обращения, «*действия лица, какими бы нежелательными или опасными они ни были, не могут приниматься во внимание*». Неправомерное обращение с сикхами в Пенджабе со стороны определённых представителей индийских силовых структур суд признал «*упорно не поддающейся решению и давно существующей проблемой. Ввиду этой проблемы суд не убеждён, что вышеупомянутые [дипломатические] заверения обеспечат г-ну Чахалу достаточную гарантию безопасности*»¹⁸.

Европейский суд вновь однозначно подтвердил принципы, изложенные в деле «Чахал против Соединённого Королевства», в ряде судебных решений, вынесенных в период с 2008 по 2010 годы: «Саади против Италии», «Исмоилов против России», «Рябкин против России», «Бен Хемес против Италии» и «Клейн против России». Суд до сих пор ни разу не признал, что высылка человека на основании дипломатических гарантий недопущения пыток и жестокого обращения как таковая идёт вразрез со статьёй 3 ЕКПЧ. Тем не менее, суд «*указал на опасность использования дипломатических гарантий недопущения пыток, данных государством, которому*

свойственны пытки либо в котором пытки постоянно применяются»¹⁹ и постановил, что «[д]ипломатические заверения не являются сами по себе достаточными для обеспечения адекватной защиты от риска жестокого обращения, когда надёжные источники докладывают об их применении или попустительстве со стороны властей, что явно противоречит принципам Конвенции».²⁰ Действительно, в каждом из пяти дел суд решительно постановил, что дипломатические гарантии, полученные высылающими государствами, не являются достаточной защитой от нарушений прав высылаемого лица в принимающей стране.

В решении по делу «Саади против Италии» в феврале 2008 года Европейский суд постановил, что заверения, такие как предлагаемые тунисскими властями, которые лишь повторяют уже существующие обязательства в рамках действующего законодательства и международных соглашений, *«сами по себе недостаточны для обеспечения адекватной защиты... когда... из надёжных источников известно о том, что власти используют или терпимо относятся к методам, идущим вразрез»* с ЕКПЧ²¹.

Европейский суд на этом не остановился и разъяснил, какого именно подхода он в настоящее время придерживается относительно дел, в которых речь идёт о дипломатических гарантиях недопущения пыток и жестокого обращения. Даже если бы тунисские власти предложили более подробные заверения, *«они не освободили бы суд от обязательства установить, обеспечат ли эти заверения на практике достаточную гарантию того, что истец будет защищён от угрозы обращения, запрещённого конвенцией. Весомость гарантий принимающего государства зависит в каждом конкретном случае от обстоятельств, существующих на определённый момент времени»²².*

В апреле 2008 года решение по делу «Исмоилов против России» приостановило запланированную экстрадицию из России 13 узбекских беженцев в Узбекистан: *«Суд не убеждён, что заверения властей Узбекистана представляют собой надёжную гарантию против жестокого обращения»²³.* Аналогичным образом, принимая во внимание крайне плохие условия содержания в тюрьмах Туркменистана и распространённость пыток и жестокого обращения, суд в своём решении в июне 2008 года по делу «Рябкин против России» постановил, что намеченная экстрадиция в Туркменистан высокопоставленного лица, подозреваемого в совершении преступления, противоречит запрету на высылку, предусмотренному статьёй 3 ЕКПЧ. Суд заявил, что гарантии Туркменистана не являются достаточной защитой от жестокого обращения²⁴.

Сами Бен Хемес Эссида уже депортировали в Тунис вопреки предписанию о промежуточных мерах, когда в феврале 2009 года суд постановил, что дипломатические гарантии Туниса недостаточны для защиты Сами Бен Хемес Эссида от жестокого обращения, и вынес решение, что Италия нарушила статью 3 ЕКПЧ²⁵. В решении по делу Бен Хемеса суд сослался на решение по делу Саади, в котором суд заключил, что *«сообщения из разных стран свидетельствуют о многочисленных и регулярных случаях пыток и жестокого обращения, применяемого в Тунисе к лицам, подозреваемым или признанным виновными в терроризме, и что посещения тунисских тюрем Международным Комитетом Красного Креста не способны*

исключить риск обращения, нарушающего статью 3», а также, что «практически во всех случаях власти не провели расследования и не привлекли виновных к судебной ответственности»²⁶.

Основные принципы, сформулированные в деле Саади, были вновь применены в апреле 2010 года в решении по делу «Клейн против России»²⁷. В деле Клейна Европейский суд постановил, что, несмотря на дипломатические гарантии колумбийских властей, Россия нарушит статью 3 ЕКПЧ, если вышлет израильского наёмника в Колумбию, где его ранее осудили по законам Колумбии за преступления, связанные с терроризмом. Суд усомнился в «ценности» заверений колумбийской стороны и сослался на прецедент Саади, в котором дипломатические гарантии были признаны «недостаточными» ввиду сообщений надёжных источников об использовании властями противоправных практик, идущих вразрез с положениями ЕКПЧ²⁸.

По состоянию на апрель 2010 года, на рассмотрении в Европейском суде было несколько дел, касавшихся дипломатических гарантий недопущения пыток и других видов жестокого обращения. В их числе — дело «Отман против Соединённого Королевства» о запланированной депортации из Соединённого Королевства в Иорданию (см. ниже раздел о Соединённом Королевстве), дело «Атмака против Германии» о запланированной экстрадиции из Германии в Турцию (см. ниже раздел о Германии) и дело «Биласи-Ашри против Австрии» о намеченной ранее высылке в Египет (см. ниже раздел об Австрии).

В делах Саади, Исмоилова, Рябикина, Бен Хемеса и Клейна Европейский суд по правам человека снова выразил свою глубокую приверженность принципу невозвращения беженцев, о чём суд заявил в деле Чахала. Таким образом Европейский суд выразил стремление не допустить ослабления абсолютного запрета на высылку людей туда, где им может грозить реальная опасность пыток и других видов жестокого обращения, что могло бы произойти, если бы суд поддержал заключение государствами сомнительных двусторонних договорённостей «в области прав человека» в неофициальном порядке. Дела, ожидающим решения, несомненно, пойдёт на пользу очевидная обеспокоенность суда относительно надёжности «джентльменских соглашений» в форме дипломатических заверений со стороны государств, в которых пытки и жестокое обращение широко распространены или повсеместны либо регулярно применяются в отношении какой-либо группы людей, к которой относится и высылаемое лицо.

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ООН

Комитет против пыток (КПП) опубликовал авторитетное толкование обязательств стран-участниц Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, относящихся к практике запроса и получения дипломатических гарантий недопущения пыток и жестокого обращения с целью высылки людей, представляющих угрозу национальной безопасности.

КПП придерживается подхода, аналогичного сформулированному Европейским судом

по правам человека, предпочитая оценивать риск высылки и достаточность дипломатических гарантий индивидуально в каждом отдельном случае. Тем не менее, в своих выводах и рекомендациях 2006 года по периодическому докладу США КПП упрекнул правительство страны в попытке оправдать проводившуюся ЦРУ программу перебросок на условиях получения дипломатических гарантий от принимающей страны, если в контексте переброски человеку грозили подобные нарушения. Выразив обеспокоенность по поводу секретности подобных операций, отсутствия судебного надзора и последующих мер по контролю за обращением с высланным лицом после его возвращения, КПП категорически заявил, что США не должны полагаться на дипломатические гарантии государств, которые *«систематически нарушают положения конвенции»*²⁹. Комитет не стал полностью исключать использование дипломатических гарантий, рекомендовав США *«разработать и применять на практике чёткие процедуры получения подобных гарантий при наличии адекватного механизма их судебной проверки, а также эффективных мер по мониторингу после высылки»*³⁰.

КПП, тем не менее, ни в одном из дел не признал конкретные гарантии против пыток достаточными для того, чтобы разрешить передачу, которая иначе была бы запрещена по статье 3 Конвенции против пыток. В двух из трёх дел, по которым были опубликованы пояснения, — «Агиза против Швеции» (высылка из Швеции в Египет) и «Пелит против Азербайджана» (экстрадиция из Азербайджана в Турцию) — КПП отклонил дипломатические гарантии правительств Египта и Турции как недостаточные и решил, что Швеция и Азербайджан, соответственно, нарушили статью 3. В третьем деле — «Аттия против Швеции», — как поясняется далее, правительство Швеции не раскрыло КПП ключевую информацию относительно надёжности гарантий против пыток, предоставленных правительством Египта. Не располагая этой информацией, КПП решил, что Ханан Аттия ничто не будет угрожать после возвращения. КПП отказался от этого допущения в деле Агизы, в котором он установил, что дипломатические гарантии египетских властей, распространяющиеся, по мнению КПП, на Ханан Аттия — жену Ахмеда Агизы — и самого Ахмеда Агизу, *«не предусматривающие, к тому же, никакого механизма по контролю за их соблюдением, не являются достаточными для защиты от этой явной опасности»*³¹.

Просители убежища из Египта Ахмед Агиза и Мохамед аль-Зари были задержаны в Стокгольме в декабре 2001 года сотрудниками правоохранительных органов Швеции. Мужчин избили сотрудники шведской полиции на пути в аэропорт Бромма, после чего их передали оперативным сотрудникам ЦРУ и доставили в Египет, где их впоследствии пытали и подвергали жестокому обращению во время содержания под стражей. Правительство Швеции заявило, что, прежде чем выдавать их властям Египта, оно заручилось дипломатическими гарантиями недопущения пыток и жестокого обращения, смертной казни и несправедливого суда.

После похищения и изгнания её мужа Ханан Аттия — жена Ахмеда Агизы — со своими пятью детьми стала скрываться и впоследствии обратилась с индивидуальной жалобой в КПП, в которой утверждала, что если Швеция вышлет и её саму с детьми, страна нарушит свои обязательства в рамках Конвенции против пыток. Ханан Аттия представила КПП информацию, из которой следовало, что, несмотря на

дипломатические гарантии, Ахмед Агиза пострадал от противоправного обращения во время содержания под стражей в Египте. Основываясь, прежде всего, на информации от Шведского правительства, собранной во время визитов к Ахмеду Агизу с целью мониторинга после высылки, КПП постановил в ноябре 2003 года, что Египет выполняет свои дипломатические гарантии, и поэтому в случае возвращения Ханан Аттия ей ничто не будет угрожать³².

Когда петиция Ахмеда Агизы была представлена на рассмотрение КПП, выяснилось, что правительство Швеции сообщило не всю информацию из доклада по итогам мониторинга, подготовленного в январе 2002 года. В докладе содержались заявления Ахмеда Агизы и Мохамеда аль-Зари о том, что их избивали и подвергали другим видам жестокого обращения во время содержания под стражей в Египте в течение нескольких недель после высылки. Эти сведения, в сочетании с последующим утверждением Ахмеда Агизы о том, что к нему применяли и другие формы насилия, в том числе пытку электрическим током, изменили позицию КПП. В мае 2005 года Комитет пришёл к выводу, что Ахмеду Агизе в действительности грозили пытки в момент его выдачи Египту, и что дипломатические гарантии Египта не являлись достаточной защитой от столь явной угрозы пыток и других видов жестокого обращения.

В ноябре 2006 года Комитет ООН по правам человека пришёл к аналогичному выводу в отношении Швеции — о том, что страна нарушила статью 7 МПГПП в деле Мохамеда аль-Зари³³.

Решения по делам Агизы и Альзери — единственные решения судебных или квазисудебных органов, когда-либо вынесенные в отношении международных правовых обязательств государств, включая использование ненадёжных дипломатических гарантий, связанных с программой перебросок США, проводящейся в контексте глобальной «борьбы с терроризмом» после террористических актов 11 сентября 2001 года в США³⁴. Эти дела продемонстрировали, что сами по себе схемы мониторинга после высылки не могут предотвратить жестокое обращение, что правительства заинтересованы сделать так, чтобы никто не узнал о нарушении гарантий даже в тех случаях, когда нарушения удаётся выявить, и что правительство высылающей страны практически не имеет возможности добиться от правительства принимающей страны расследования возможных нарушений, не говоря уже об их предупреждении и возмещении причинённого вреда. Власти Египта неоднократно отменяли предложения правительства Швеции о проведении всестороннего и тщательного расследования заявлений Ахмеда Агизы и Мохамеда аль-Зари о пытках, и при этом шведско-египетские дипломатические отношения, судя по всему, совершенно не пострадали³⁵ (дополнительно об этих делах см. ниже в разделе о Швеции).

Экстрадиция Элиф Пелит, подозревавшейся в связях с Курдской рабочей партией (КРП), из Азербайджана в Турцию в октябре 2006 года на основании дипломатических гарантий со стороны турецких властей привела к тому, что она обратилась в КПП с индивидуальным ходатайством — это была уже третья попытка, относящаяся к проблеме дипломатических гарантий³⁶. Элиф Пелит выслали вопреки предписанию о промежуточных мерах, в котором КПП потребовал от властей Азербайджана отложить

её высылку на время, пока КПП будет рассматривать её дело. Ещё до того, как Элиф Пелит отправилась в Азербайджан, в 1998 году ей предоставили статус беженца в Германии на основании её утверждений о том, что её пытали во время содержания под стражей в Турции в середине 1990-х годов. Она представила КПП доказательства, в том числе и сведения от Amnesty International, из которых следовало, что большинство узников, связанных с КРП, содержатся в Турции в тюрьмах категории F, где жестокое обращение всегда было и остаётся одной из серьёзных проблем в области прав человека.

КПП постановил в мае 2007 года, что Азербайджан нарушил статью 3 Конвенции против пыток, несмотря на заверения турецких властей в гуманном обращении. КПП задался вопросом, почему власти Азербайджана проигнорировали статус беженца Элиф Пелит, особенно *«при обстоятельствах, когда общее положение таких людей, как истица, а также её собственный прошлый опыт вызывали настоящие сомнения, связанные со статьёй 3»*³⁷. Утверждение правительства Азербайджана о том, что Турция обещала разрешить мониторинг после высылки и действительно это сделала, не убедили комитет в том, что Азербайджан выполнил свои обязательства по Конвенции:

*«Комитет далее отмечает, что азербайджанские власти получили дипломатические заверения от Турции по вопросам жестокого обращения, а это, по сути, является признанием того, что сама по себе выдача заявителя поставит вопрос о жестоком с ней обращении. Хотя определённый контроль за ситуацией заявителя после высылки имел место, государство-участник не представило Комитету заверений для того, чтобы он мог сделать свою собственную независимую оценку его удовлетворительности (см. его подход в деле Агиза против Швеции), так же как государство-участник не представило конкретных деталей в отношении предпринятого контроля и шагов по обеспечению того, чтобы он был как на деле, так и по восприятию заявителя объективным, беспристрастным и достаточно правдивым»*³⁸.

В деле Пелит КПП в очередной раз решительно подтвердил, что принцип невозвращения беженцев распространяется на случаи передачи людей в контексте экстрадиции, что доказательства противоправного обращения с человеком *после* его возвращения не являются необходимым условием для того, чтобы определить, имело ли место нарушение статьи 3, и что Комитет намерен проводить независимую оценку любых дипломатических гарантий и схем мониторинга после высылки, чтобы составить собственное мнение о том, в достаточной ли степени подобные гарантии снижают риск нарушений после высылки.

РАЗБИВКА ПО СТРАНАМ

Представленный ниже обзор событий, связанных с использованием дипломатических гарантий правительствами европейских стран, не является исчерпывающим. Ряд примеров из избранных стран демонстрирует, насколько далеко готовы зайти правительства, чтобы оправдать высылки, обусловленные предполагаемой угрозой национальной безопасности и осуществляемые на основании ненадёжных и

недостаточных дипломатических заверений. В ряде стран суды выступили в качестве заслона, остановив несколько намеченных высылки, признавая ненадёжность гарантий со стороны правительств, попустительствующих пыткам. В других случаях правительства — получив разрешение от национальных судов — всё же осуществили принудительные высылки.

АВСТРИЯ

Судя по всему, в последнее время правительство Австрии заняло принципиальную позицию неприятия дипломатических гарантий недопущения пыток, хотя ранее — в двух отдельных случаях — пыталось осуществить экстрадицию.

Мухаммад Абд аль-Рахман Биласи-Ашри — гражданин Египта, подозреваемый в связях с военизированными исламистскими группировками, — впервые подал прошение о предоставлении убежища в Австрии в 1995 году. Ранее суд государственной безопасности в Египте заочно признал его виновным и приговорил к 15 годам тюрьмы по обвинениям в принадлежности к террористической организации. Правительство Египта впервые обратилось с просьбой о его экстрадиции в 1998 году. Австрийское правительство предприняло попытку удовлетворить эту просьбу, несмотря на свидетельства того, что в случае возвращения в Египет ему грозили пытки³⁹. В 2001 году австрийский суд отклонил его апелляцию по решению об экстрадиции, однако высылку в Египет суд разрешил лишь при условии, что австрийское правительство получит от египетских властей дипломатические гарантии того, что с ним не будут жестоко обращаться, и что его дело будет рассматриваться в гражданском суде с соблюдением норм справедливого разбирательства. Египетские власти отклонили запрос о предоставлении гарантий, и экстрадиция Мухаммада Абд аль-Рахман Биласи-Ашри была приостановлена.

В 2005 году австрийское правительство снова попыталось его выслать, получив дипломатические гарантии от египетских властей. В июне 2005 года австрийский региональный суд в Кремсе решил, что экстрадиция Мухаммада Абд аль-Рахман Биласи-Ашри допустима ввиду отсутствия каких-либо новых фактов и доказательств, которые потребовали бы изменения принятого в 2001 году решения в пользу экстрадиции, если египетские власти согласятся с рядом условий относительно обращения с ним после высылки. В сентябре 2005 года апелляция Мухаммада Абд аль-Рахман Биласи-Ашри была отклонена. Amnesty International тогда выразила обеспокоенность в связи с тем, что в случае высылки в Египет Мухаммаду Абд аль-Рахман Биласи-Ашри грозят пытки и другие грубые нарушения прав человека⁴⁰. В ноябре 2005 года Европейский суд по правам человека издал предписание о промежуточных мерах, и экстрадиция была приостановлена в соответствии с этим предписанием. Дело Мухаммада Абд аль-Рахман Биласи-Ашри ожидает рассмотрения в Европейском суде.

Ещё одно дело касается гражданина России Ахмета А., которого в феврале 2004 года выдали России, несмотря на то, что его прошение о предоставлении убежища находилось на стадии рассмотрения. Это произошло после того, как Генеральная прокуратура России обратилась с просьбой о его экстрадиции в связи с обвинениями в похищении двух российских военнослужащих и незаконном приобретении и хранении оружия. Региональный апелляционный суд Австрии удовлетворил просьбу

об экстрадиции на основании заверений российской Генеральной прокуратуры, содержащихся в просьбе об экстрадиции, в том, что после возвращения в Россию права Ахмета А. будут соблюдаться. По данным, имеющимся в распоряжении Amnesty International, после экстрадиции Ахмету А. в России предъявили новые обвинения, не имеющие отношения к запросу об экстрадиции. Кроме того, Amnesty International поступили сообщения о том, что после возвращения в Россию Ахмет А., возможно, пострадал от жестокого обращения со стороны сотрудников российских правоохранительных органов во время предварительного заключения⁴¹. МККК подтвердил, что посещал Ахмета А. в заключении в России, однако отчёт о мониторинге был засекречен⁴².

Представляя КПП объединённые четвёртый и пятый периодические доклады, австрийское правительство в марте 2009 года заявило: *«Если суды выявляют известный риск пыток или жестокого обращения, запрос об экстрадиции необходимо отклонить. Предложение дипломатических гарантий является недопустимым. Австрия никогда — насколько возможно установить — не соглашалась на экстрадицию на основании дипломатических заверений о защите против пыток»*⁴³. В ответ КПП запросил новые сведения по делу Мухаммада Абд аль-Рахман Биласи-Ашри. В частности, КПП поинтересовался, как его дело согласуется с утверждением австрийского правительства о том, что оно никогда не отдавало приказ об экстрадиции на основании подобных заверений⁴⁴.

Как видно из ответа австрийского правительства на запрос комитета, оно пересмотрело свою позицию относительно дипломатических гарантий:

«Австрия твёрдо намерена соблюдать абсолютный запрет на пытки и в полной мере уважать обязательства государств по вопросу об экстрадиции, в частности, предусмотренные статьёй 3 КПП и статьёй 3 ЕКПЧ, где поясняется, что экстрадиция в третью страну возможна только в том случае, когда можно удостовериться, что подлежащее экстрадиции лицо не будет подвергаться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Обеспокоенность, связанная с тем, что человек может подвергаться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, нельзя компенсировать дипломатическими заверениями.

*В соответствии с такой политикой, на основании дипломатических гарантий не проведено ни одной экстрадиции. Кроме того, в деле г-на Биласи-Ашри приказа об экстрадиции не было, и он по-прежнему проживает в Австрии»*⁴⁵.

Позиция австрийского правительства в отношении дипломатических гарантий в числе других вопросов, связанных с выполнением Австрией различных рекомендаций договорных органов ООН, нашла подтверждение и в заявлениях, полученных Amnesty International от Министерства иностранных дел и Министерства юстиции в 2009 году⁴⁶. Amnesty International призывает власти Австрии и впредь отстаивать в ООН, Европейском Союзе и Совете Европы свою позицию о недопустимости использования дипломатических гарантий против пыток и других видов жестокого обращения, а также убеждать правительства других стран занять аналогичную позицию.

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

Правительство Боснии и Герцеговины (БиГ) в последние годы подвергается давлению со стороны США, добивающихся лишения ряда лиц (в основном арабского происхождения) гражданства БиГ и их высылки на основании предположения о том, что они угрожают национальной безопасности БиГ. Большинство этих людей прибыли в БиГ во время войны 1992–1995 годов и принимали участие в боевых действиях в составе подразделения моджахедов Армии Боснии и Герцеговины, состоявшего, преимущественно, из иностранных добровольцев, прибывших из мусульманских стран. Иностранные боевики подлежали репатриации после войны, однако многие вместо этого получили гражданство.

После нападений 11 сентября 2001 года в США западные разведслужбы заинтересовались бывшими боевиками, в том числе Имадом аль-Хусином⁴⁷. Гражданин Сирии Имад аль-Хусин получил боснийское гражданство, вступив в брак с гражданкой Боснии. Эту натурализацию отменили без судебного разбирательства в 2001 году на основании соображений национальной безопасности, суть которых не разглашалась. Шестого октября 2008 года власти Боснии и Герцеговины задержали Имада аль-Хусина в Сараево и поместили его в центр содержания иммигрантов в Лукавице до возможной депортации в Сирию⁴⁸. Европейский суд по правам человека вмешался в конце 2008 года и обратился с просьбой к боснийскому правительству не депортировать Имада аль-Хусина, пока его дело не рассмотрит Конституционный суд.

В октябре 2008 года Amnesty International, Хельсинский комитет по правам человека в Боснии и Герцеговине и Human Rights Watch призвали власти Боснии и Герцеговины не депортировать Имада аль-Хусина в Сирию, где ему будут грозить пытки и другие виды жестокого обращения, и немедленно освободить его из центра содержания иммигрантов. Опасаясь, что власти БиГ согласятся принять дипломатические заверения о недопущении пыток и жестокого обращения и выдадут Имада аль-Хусина и других лиц, организации специально попросили власти БиГ не обращаться к сирийским властям за предоставлением дипломатических гарантий⁴⁹.

После этого Amnesty International не раз призывала правительство БиГ не добиваться гарантий недопущения пыток. Последний такой случай касается ещё одного бывшего члена подразделения моджахедов Армии Боснии и Герцеговины. В январе 2010 года Amnesty International призвала власти БиГ воздержаться от депортации Аммара аль-Ханчи в Тунис, где ему грозили бы пытки, другие виды жестокого обращения и несправедливый суд, и не полагаться на дипломатические заверения тунисского правительства, добивающегося принудительной высылки аль-Ханчи⁵⁰. Европейский суд по правам человека распорядился о промежуточных мерах по приостановке депортации до рассмотрения дела Конституционным судом Боснии и Герцеговины⁵¹.

ДАНИЯ

Правительство Дании уже давно борется за предупреждение пыток — как в Европе, так и во всём мире. Однако в апреле 2008 года в СМИ появились высказывания Лене Эсперсена, занимавшего в то время пост министра юстиции, из которых следовало, что датское правительство готово рассмотреть возможность использования дипломатических гарантий недопущения пыток и жестокого обращения для принудительной высылки из Дании лиц, которых правительство подозревает в

создании угрозы национальной безопасности, на родину или в третьи страны. Впоследствии правительство Дании создало рабочую группу для изучения этого вопроса⁵².

В июне 2008 года Amnesty International, Human Rights Watch, Международная комиссия юристов и организация Redress Trust в совместном письме призвали правительство Дании не рассматривать возможность одобрения дипломатических гарантий недопущения пыток, которые могли бы быть использованы для принудительных высылки⁵³. Вместо этого организации призвали правительство Дании поручить рабочей группе изучить дополнительные меры, которые могла бы принять Дания — как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими государствами и международными организациями — для более эффективного сотрудничества с другими странами с целью искоренения истинных причин грубых нарушений прав человека, в том числе пыток и других видов жестокого обращения и несправедливых судебных процессов, в тех странах, куда Дании запретили принудительно высылать людей.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Манфред Новак в феврале 2009 года в своём докладе о поездке в Данию в мае 2008 года призвал власти Дании отказаться от концепции дипломатических гарантий как механизма высылки людей, подвергающего их настоящей угрозе пыток, и вместо этого уделить основное внимание всесторонним мерам, в том числе коллективным мерам стран ЕС, направленным на предупреждение и искоренение пыток на Ближнем Востоке, в Северной Африке и во всём мире⁵⁴.

Правительство Дании оставило без внимания призывы специального докладчика и НПО. В феврале 2009 года датское Министерство по вопросам беженцев, иммигрантов и интеграции опубликовало официальный документ экспертного комитета об «административной высылке иностранных граждан, подозреваемых в создании угрозы государственной безопасности»⁵⁵. В главе о дипломатических гарантиях комитет заключает, что, хотя с дипломатическими гарантиями связано множество проблем, существует узкое окно, в котором при определённых обстоятельствах они допустимы. По мнению комитета, «нельзя полностью исключать возможность использования дипломатических гарантий таким образом, что нормы международного права при этом не будут нарушены, однако эти возможности ограничены»⁵⁶.

Комитет сформулировал ряд требований, которые, по его мнению, необходимо выполнить для того, чтобы дипломатические гарантии можно было считать достаточными: 1) гарантии должны представлять собой не общее заявление о намерениях, а очень точно сформулированное правовое соглашение о том, как будут обращаться с высланными после их возвращения в страну происхождения; 2) гарантии должны содержать положение, в котором будет чётко сформулировано право депортирующего/высылающего государства на проведение мониторинга в форме непосредственного ознакомления с обстоятельствами, условиями жизни и состоянием депортированного; 3) необходимо включить чёткие положения о последствиях любых нарушений дипломатических гарантий, связанных с причинением вреда высланному лицу или нарушением его прав⁵⁷. Ввиду всех изложенных в

настоящем докладе причин, Amnesty International категорически не согласна с выводами комитета о том, что подобные элементы способны устранить действительную угрозу пыток или других видов жестокого обращения для любого лица, высылка которого иначе была бы запрещена.

Особую обеспокоенность вызывает содержащееся в официальном документе предложение о том, что национальные превентивные механизмы (НПМ), создаваемые в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (ФПКПП) могли бы использоваться для мониторинга обращения с лицами, высланными на родину или в третьи страны на условиях дипломатических гарантий⁵⁸. Это предложение могло бы привести к тому, что правительства высылающих стран станут полагаться на систему наблюдательных визитов, создаваемую в соответствии с ФПКПП, для оправдания высылки людей в страны, где им грозит опасность пыток и других видов жестокого обращения⁵⁹.

Цель ФПКПП и создаваемых в соответствии с ним НПМ — постепенное снижение числа случаев пыток и других видов жестокого обращения в масштабе целой страны посредством регулярного посещения всех мест лишения свободы и доверительного диалога с властями. Эта система никогда не предназначалась и не была рассчитана на обеспечение защиты отдельных лиц. Вызывает глубокое беспокойство стремление датского экспертного комитета сослаться на систему предупреждения пыток, которая лишь оперяется, как на возможный механизм, позволяющий оправдать принудительную высылку людей в страны, где им непосредственно будут грозить пытки, вместо того чтобы избежать этой угрозы, просто соблюдая принцип невысылки. Всестороннее добровольное выполнение ФПКПП в стране способно — за многолетний срок и в сочетании с другими важнейшими элементами, такими как ликвидация безнаказанности в законодательном порядке и на практике, — привести к созданию ситуации, когда в стране больше не будет тех угроз, из-за которых появился запрет на высылку. Существование в стране институтов ФПКПП, тем не менее, не может само по себе стать весомым фактором. Для того, чтобы его можно было принимать во внимание при оценке риска после возвращения, необходимо сначала непосредственно убедиться в сокращении числа случаев пыток и, особенно, в снижении угрозы подобных нарушений для конкретного лица. Недопустимо рассматривать возможность принудительной высылки, опираясь на умозрительные размышления о возможном будущем эффекте подобной системы визитов или ошибочные предположения о целях и возможностях визитов в рамках ФПКПП, когда дело касается защиты конкретных людей, а не постепенной реформы системы в целом.

Маловероятно, чтобы большинство принимающих государств согласились на условия, сформулированные экспертным комитетом. И всё же Amnesty International глубоко обеспокоена самим фактом, что правительство Дании готово одобрить использование дипломатических гарантий недопущения пыток. Учитывая, что датское правительство считает себя знаменосцем на переднем крае борьбы с пытками, ему следует подать добрый пример другим и придерживаться такой политики, которая позволит наилучшим образом защитить тех, кому грозят пытки. В случаях депортации, экстрадиции и других форм принудительной высылки максимальную защиту может гарантировать, в первую очередь, соблюдение государством абсолютного принципа

невозвращения беженцев — обязательства не подвергать человека угрозе пыток, высылая его в другую страну. Однако выводы экспертного комитета указывают на то, что власти Дании сохраняют за собой право на депортацию или иную форму принудительной высылки людей в страны, где им могут грозить пытки или другие виды жесткого обращения, на основании заверений, неспособных, ввиду свойственной им ненадёжности, стать гарантией недопущения подобных нарушений.

ФРАНЦИЯ

Французский суд недвусмысленно признал опасность, с которой может столкнуться этнический чеченец в случае возвращения в Россию, несмотря на обещания официальных представителей Москвы обеспечить его безопасность после возвращения. В марте 2009 года суд вышестоящей инстанции в Париже отклонил запрос российского правительства об экстрадиции Ахмеда Лепиева — 27-летнего чеченца, подозреваемого в причастности к убийствам сотрудников спецслужб в Дагестане в 1998 году. На момент предполагаемого совершения убийств Ахмеду Лепиеву было 16 лет.

Апелляционный суд пришёл к выводу, что Ахмеду Лепиеву будет грозить причинение физического вреда и нарушение его права на справедливый суд. Ссылаясь на доклад Amnesty International, суд отметил, что опасность, угрожающая Ахмеду Лепиеву, усугубляется тем, что он является этническим чеченцем, то есть принадлежит к группе, представители которой регулярно подвергаются в России пыткам, жестокому обращению и другим грубым нарушениям прав человека⁶⁰. В итоге гарантии о гуманном обращении, предоставленные российскими властями по просьбе суда, были признаны недостаточными.

С другой стороны, французские официальные лица, представляя доклад Экспертной группе Совета Европы по вопросам прав человека и борьбы с терроризмом (DH-S-TER) в 2006 году, казалось бы, отвергли идею о том, что письменные заверения могут быть достаточной защитой от угрозы пыток, однако рассказали о случаях, когда французские власти полагались на «дипломатический контакт» с потенциальными принимающими странами, посредством которого, по-видимому, стремились «удостовериться» в том, что высылаемое лицо после возвращения не будет подвергаться ограничительным мерам, противоречащим статье 3 ЕКПЧ⁶¹. Должностные лица утверждали, что это делалось просто с целью «получения более точной информации о положении, в котором человек окажется в случае высылки», и являлось «дополнительной мерой предосторожности», не заменяющей обычное изучение того, будет ли соблюдена статья 3 в случае предполагаемой высылки. Таким образом, приходится заключить, что суть позиции французского правительства по вопросу о применении дипломатических гарантий — представленных официально в письменной форме либо как-то иначе — остаётся, к сожалению, неясной.

ГЕРМАНИЯ

Ранее германские власти запрашивали дипломатические гарантии в каждом отдельном случае депортации и экстрадиции, однако в июле 2009 года правительство страны официально приняло административные нормы, позволяющие прибегать к дипломатическим гарантиям в делах о «международном терроризме».⁶² Amnesty International и другие правозащитные организации выступали против этих норм и призывали правительство Германии воздержаться от узаконивания ненадёжных гарантий защиты от пыток, однако эти усилия оказались безуспешными.⁶³

Эти административные нормы обеспечивают реализацию закона «О праве на проживание», который регулирует въезд в Германию, а также проживание и трудоустройство иностранных граждан на её территории. Бундесрат (Федеральный совет) одобрил эти нормы в сентябре 2009 года, а в октябре 2009 года их опубликовало Министерство внутренних дел.⁶⁴ Положение об использовании дипломатических гарантий при депортациях лиц по соображениям государственной безопасности, которые осуществляются федеральным Министерством внутренних дел, теперь закреплены в нормативном акте, реализующем этот аспект административного законодательства Германии.

Закон «О праве на проживание» запрещает депортацию лиц в страны, где им грозят пытки, смертная казнь, опасность для жизни и здоровья, лишение свободы, либо в тех случаях, когда депортация противоречит обязательствам Германии в рамках ЕКПЧ.⁶⁵ Согласно упомянутым административным нормам, федеральное Министерство внутренних дел может запрашивать дипломатические гарантии защиты от указанных нарушений при возвращении лиц в рамках дел о «международном терроризме». При этом министерство *«должно проследить за тем, чтобы компетентные органы государства назначения [принимающего государства] соблюдали эти гарантии»*.⁶⁶ В административных нормах также записано, что если германские власти убедятся в способности принимающей страны соблюдать предоставленные гарантии, то изначально предполагавшаяся опасность пыток и жестокого обращения по возвращении может считаться опровергнутой с точки зрения германского законодательства.

Как показывают недавние процессы в германских судах, суды могут стать заслоном на пути очевидного стремления властей регламентировать использование дипломатических гарантий в некоторых видах дел.

В январе 2009 года Административный суд Дюссельдорфа (земля Северный Рейн – Вестфалия) приостановил депортацию иорданца, который, по утверждению властей, представлял угрозу государственной безопасности. Суд обосновал своё решение угрозой пыток и жестокого обращения с этим лицом по его возвращении. Хотя правительство Германии не запрашивало дипломатических гарантий у иорданских властей, суд заявил, что даже в случае их предоставления они не послужат достаточным основанием для депортации мужчины.⁶⁷

В марте 2009 года тот же суд в Дюссельдорфе постановил, что выходец из Туниса, которого власти сочли угрозой государственной безопасности, не может быть депортирован на родину, невзирая на дипломатические гарантии тунисских властей.⁶⁸

Суд пришёл к выводу, что гарантии Туниса *«не имеют обязательной юридической силы ... и по своему характеру едва ли внушают доверие и не поддаются проверке»*. По мнению суда, они не оградят мужчину от пыток и жестокого обращения по возвращении.⁶⁹

Ранее Amnesty International уже выступала против использования дипломатических гарантий при депортации и экстрадиции лиц из Германии.

Так, в мае 2006 года апелляционный суд в Германии обратился к турецкому правительству с запросом о предоставлении дипломатических гарантий в качестве обязательного условия, позволяющего суду распорядиться о высылке гражданина Турции Хасана Атмаки, якобы связанного с РПК. В устном ответе турецкие власти заявили, что Хасана Атмаки поместят в тюрьму строгого режима категории F, что к просьбам сотрудников посольства Германии о его посещении «отнесутся с пониманием», хотя такие визиты, как правило, не разрешаются, и что сотрудники посольства смогут получить информацию о положении, в котором он будет находиться под стражей.⁷⁰ В мае 2007 года Административный суд города Дармштадт постановил, что Хасану Атмаке следует предоставить статус беженца, и что он не подлежит экстрадиции в Турцию. Федеральное управление по делам миграции и беженцев опротестовало распоряжение суда, однако решение по апелляции пока не принято. Согласно заявлению германских властей, до завершения процедуры определения статуса беженца высылка Хасана Атмаки утверждена не будет. Вопреки нормам международного права, законодательство Германии, регулирующее предоставление убежища, не запрещает высылку лиц, получивших статус беженца.⁷¹ В октябре 2008 года Европейский суд по правам человека распорядился о временных мерах в отношении Хасана Атмаки, и его дело в настоящее время ожидает рассмотрения в Европейском суде.

Amnesty International обеспокоена тем, что, закрепив положения об использовании дипломатических гарантий недопущения пыток и жестокого обращения в законе «О праве на проживание», власти Германии, возможно, начнут систематически прибегать к дипломатическим гарантиям во всех случаях депортации и экстрадиции по соображениям государственной безопасности. Более того, подобный шаг может побудить власти других государств к аналогичным действиям, а это будет способствовать использованию ненадёжных дипломатических гарантий в ущерб гарантиям предотвращения пыток, действующих в рамках безоговорочного обязательства невозвращения беженцев.

ИТАЛИЯ

Начиная с 2008 года, итальянские власти депортировали в Тунис и другие страны ряд лиц, которых они, предположительно, подозревали в создании угрозы государственной безопасности. К дипломатическим гарантиям прибегали отнюдь не во всех случаях, однако в двух из них окончательное решение принял Европейский суд по правам человека, признав недостаточными гарантии Туниса в делах «Саади против Италии» и «Бен Хемаис против Италии» (см. раздел о Европейском суде по правам человека выше). Эти дела значительно пополнили не слишком обширную, но развивающуюся международную судебную практику в вопросе о дипломатических гарантиях.

Несмотря на то, что Италия занимает центральное место в судебной практике по этому вопросу, Совет ООН по правам человека, рассмотрев первый доклад Италии в феврале 2010 года в рамках относительно новой процедуры универсального периодического обзора, не указал на использование дипломатических гарантий как на повод для тревоги.⁷² Кроме того, Совет по правам человека не счёл проблематичным обыкновение Италии депортировать лиц, которые, по мнению властей, несут угрозу государственной безопасности, без соблюдения надлежащих процедур и вопреки распоряжениям Европейского суда по правам человека о временных мерах. Amnesty International и другие правозащитные организации направили письменные представления в Совет ООН по правам человека накануне февральской сессии 2010 года, в которых утверждали, что Италию необходимо расспросить о практике использования дипломатических гарантий при депортациях, связанных с угрозой государственной безопасности, и что Совету следует рекомендовать Италии привести все применяемые меры по борьбе с терроризмом в соответствие со своими обязательствами в области прав человека. Совет не выполнил ни одну из этих просьб.

В марте 2010 года Комитет министров Совета Европы, уполномоченный следить за выполнением государствами решений Европейского суда по правам человека, рассмотрел ход выполнения Италией решения Европейского суда по делу «Бен Хемаис против Италии» на текущий момент.⁷³ По заявлению Комитета министров, итальянские власти «твёрдо настроены» выполнять распоряжения суда о временных мерах и предприняли шаги, нацеленные на сбор информации о положении Сами бен Хемаиса Эссида в тюрьме *«в дополнение к дипломатическим гарантиям, предоставленным тунисскими властями»*.⁷⁴

Тем не менее, в деле Сами бен Хемаиса Эссида усилия итальянских властей стали классическим воплощением поговорки «поезд ушёл». Его случай предельно ясно говорит о том, что, как только лицо выдворяется из страны, высылающая сторона практически не в силах контролировать его дальнейшую судьбу. Это коренной изъян дипломатических гарантий, который невозможно устранить, слегка подправив те или иные условия. Как бы ни старались на этом этапе итальянские власти, факт остаётся фактом: Сами бен Хемаиса Эссида отправили в Тунис, невзирая на серьёзный риск пыток и жестокого обращения. Более того, по его словам, он действительно подвергся жестокому обращению во время пребывания под стражей.⁷⁵

Помимо выполнения решения суда по делу бен Хемаиса, итальянское правительство должно в неотложном порядке потребовать от тунисских властей эффективно и беспристрастно расследовать утверждения Сами бен Хемаиса Эссида о перенесённых пытках.

СЛОВАКИЯ

В июне 2008 года Amnesty International приветствовала постановление Конституционного суда Словакии по делу просителя убежища — алжирца Мустафы Лабси, которого словацкие власти сочли угрозой государственной безопасности. Его задержали на территории Словакии на основании запроса Алжира о его выдаче. Согласно постановлению Конституционного суда, решение Верховного суда от 22 января 2008 года, разрешающее высылку Мустафы Лабси под дипломатические гарантии алжирских властей, является нарушением права на судебную защиту и не в

полной мере учитывает положение с правами человека в Алжире.⁷⁶

Конституционный суд вновь указал на безоговорочное обязательство властей не возвращать людей в те страны, где существует реальная угроза пыток и жестокого обращения. В своём постановлении суд подверг критике решения Братиславского регионального суда от ноября 2007 года и Верховного суда от января 2008 года, тем самым подчеркнув обязательство Словакии не полагаться на дипломатические гарантии.

Позже Верховный суд пересмотрел дело Мустафы Лабси и 7 августа 2008 года постановил, что тот не подлежит депортации в Алжир, поскольку там его права могут быть грубо нарушены, в том числе вследствие пыток и жестокого обращения. Его освободили, однако тут же вновь взяли под стражу на основании распоряжения о депортации от 2006 года. Мустафа Лабси вновь попросил убежища, однако в октябре 2008 года его прошение отклонили. В октябре 2009 года региональный суд Братиславы оставил в силе решение Миграционного управления об отказе в предоставлении убежища. В декабре 2009 года Мустафа Лабси бежал в Австрию, однако 11 марта 2010 года его возвратили в Словакию.⁷⁷

Amnesty International призывает словацкие власти выполнить решение Верховного суда и воздержаться от депортации и экстрадиции Мустафы Лабси в Алжир. Более того, в свете постановлений по делу Лабси власти Словакии должны отказаться от планов принудительного возвращения под дипломатические гарантии лиц, предположительно представляющих угрозу государственной безопасности.

ИСПАНИЯ

Высылка чеченца Мурада Гасаева из Испании в Россию в декабре 2008 года под дипломатические гарантии российских властей – первый известный случай, когда испанские власти заручились дипломатическими гарантиями.⁷⁸

В 2005 году испанские власти отказали Мураду Гасаеву в предоставлении убежища на основании конфиденциальной информации, суть которой не раскрывалась ни Мураду Гасаеву, ни его адвокату, поэтому ни тот, ни другой не получили возможности её опровергнуть. Российские власти публично заявили, что Мурад Гасаев причастен к нападению вооружённой группировки на правительственные объекты в июне 2004 года в Республике Ингушетия. По словам Мурада Гасаева, в августе 2004 года на территории Ингушетии его задержали пятеро сотрудников правоохранительных органов в масках и доставили в Управление Федеральной службы безопасности Ингушетии, где в течение трёх дней его пытали и допрашивали в связи с нападением. Его освободили, так и не предъявив обвинений в причастности к нападению.

Amnesty International получила сведения, согласно которым фамилию Мурада Гасаева назвал другой человек, задержанный в связи с июньскими нападениями 2004 года и, предположительно, подвергавшийся пыткам и жестокому обращению в январе 2005 года. В ходе судебного разбирательства он отказался от показаний, данных на допросе сотрудникам следственного отдела при Управлении Генеральной прокуратуры по Южному федеральному округу, расположенном в Северной Осетии. Генеральная прокуратура РФ не сообщила испанским властям об отказе от показаний,

инкриминирующих Мурада Гасаева.

Российские НПО зафиксировали целый ряд случаев произвола в ходе расследования июньских нападений 2004 года, включая случаи применения пыток и жестокого обращения с подозреваемыми, а также многочисленные нарушения норм справедливости судопроизводства.⁷⁹ Amnesty International беседовала с рядом лиц, чьи рассказы подтверждают эти выводы.⁸⁰ Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП), как правило, следит за исполнением обязательств государств на основе конфиденциальности и делится своими выводами только с соответствующим правительством, если оно возражает против огласки (большинство государств соглашается опубликовать эти данные). Однако в период между 2001 и 2007 годом ЕКПП пошёл на беспрецедентный шаг, опубликовав три заявления без согласия на то российских властей, в которых выразил глубокую озабоченность касательно пыток и жестокого обращения, а также незаконного задержания лиц в Чечне. В заявлениях Комитета отмечается, что эффективное расследование сообщений о жестоком обращении и незаконном задержании – большая редкость, и что российские власти не предприняли необходимых действий в ответ на выраженную ЕКПП тревогу.⁸¹ На судебном разбирательстве по своему делу Мурад Гасаев представил суду доказательство того, что в прошлом Россия нарушала дипломатические гарантии, которые предоставляла в сходных случаях.⁸²

Несмотря на достоверные свидетельства того, что в случае возвращения Мураду Гасаеву, возможно, грозят пытки, в феврале 2008 года испанский Национальный суд по уголовным делам удовлетворил запрос о выдаче на основании заверений российской Генеральной прокуратуры в том, что Мурад Гасаев не будет приговорён к смертной казни или пожизненному заключению без права на условно-досрочное освобождение, а также, находясь под стражей, сможет встречаться с представителями Комитета ООН против пыток (КПП ООН), что, предположительно, должно было являться гарантией недопущения жестокого обращения. Узнав, что КПП ООН не посещает места содержания под стражей, и что Россия не является участницей Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который предусматривает периодические проверки мест содержания под стражей соответствующим органом ООН, суд потребовал гарантировать мониторинг условий содержания Мурада Гасаева со стороны КПП.

При этом, вплоть до утверждения испанским Национальным судом по уголовным делам решения о выдаче, никто не консультировался с КПП по поводу дипломатических гарантий, предоставленных Генеральной прокуратурой РФ от его имени. Узнав о них, КПП ответил, что принципиально не готов взять на себя наблюдение за условиями содержания Мурада Гасаева на территории Российской Федерации в рамках этих гарантий, поскольку обеспокоен их ненадёжностью как защитной меры от пыток и жестокого обращения.

31 декабря 2008 года испанские власти выслали Мурада Гасаева в Россию, всего лишь пообещав Национальному суду по уголовным делам, что сотрудники испанского посольства в Москве смогут посещать его в местах содержания под стражей. В письме суду Министерство юстиции Испании заявило, что испанское посольство подобных действий ещё ни разу не предпринимало, однако другим дипломатическим

представительствам в Москве приходилось решать подобные задачи, хотя и «с определёнными трудностями».⁸³ По утверждению министерства, в подобных случаях, как правило, практикуется однократное посещение задержанного по прибытии в Россию и повторный визит после вынесения окончательного приговора.

По прибытии в Российскую Федерацию в Москве Мурада Гасаева задержали, а затем доставили в СИЗО города Пятигорска. Насколько известно Amnesty International, в период между 31 декабря 2008 года и 9 февраля 2009 года его один раз посетил адвокат и один раз – сотрудник испанского посольства. Родственникам Мурада Гасаева в свидании с ним отказали.⁸⁴

28 августа 2009 года Мурада Гасаева освободили в связи с истечением предельно допустимого срока содержания под стражей. Большинство предъявленных ему обвинений сняли ещё в июне, однако российские власти удерживали его под стражей два месяца после этого. Прокурор так и не обнаружил фактов, свидетельствующих о причастности Мурада Гасаева к июньским нападениям 2004 года. Вместе тем, по сведениям Amnesty International, с него по-прежнему не сняли обвинение в участии в вооружённом формировании и незаконном приобретении оружия. Эти обвинения остаются в силе, несмотря на то, что лица, «показавшие» на Мурада Гасаева как на члена вооружённой группировки, впоследствии отказались от своих «признательных» показаний.

Из-за преследований с момента заключения Мурада Гасаева под стражу его родственники по-прежнему опасаются, что Мураду Гасаеву и им самим в России грозит опасность. В сентябре 2009 года его адвокат сообщил Amnesty International, что сотрудники правоохранительных органов неоднократно угрожали брату Мурада Гасаева, а также его матери и другим родственникам, и что Мурад Гасаев «просто в ужасе» и «живёт в обстановке постоянного запугивания».⁸⁵ По имеющимся данным, перед освобождением сотрудники правоохранительных органов сказали родственникам: «...*пусть его сейчас выпускают, мы и так с ним разберёмся без всяких судов и протоколов.*»⁸⁶

Этот пример подчёркивает ряд острейших проблем с надёжностью и достаточностью дипломатических гарантий, а также с их использованием с целью выдворения просителей убежища и подозреваемых, предположительно несущих угрозу государственной безопасности. Испанские власти предоставили Национальному суду по уголовным делам недостоверную информацию касательно готовности и способности независимых органов следить за тем, как с Мурадом Гасаевым станут обращаться по возвращении на родину. Более того, испанский суд не придавал должного значения множеству достоверных сведений, которые свидетельствуют о незащищённости чеченцев от пыток и жестокого обращения, а также о неспособности Российской Федерации соблюдать предоставленные гарантии.

Кроме того, дело Мурада Гасаева служит наглядным примером всё той же проблемы, возникшей в деле Сами бен Хемаиса Эссида, а именно: каков срок действия дипломатических гарантий в отношении конкретного лица, и как это соотносится с существующими застарелыми проблемами? Мурад Гасаев попросил убежища в Испании, сославшись на то, что в случае возвращения ему грозит преследование и

жестокое обращение. Теперь, невзирая на гарантии российской стороны о гуманном обращении с ним, он сам и его родственники пребывают в постоянном страхе из-за притеснений и запугивания.

ШВЕЦИЯ

КПП и Комитет по правам человека пришли к выводу о том, что Швеция нарушила безоговорочный принцип невозвращения беженцев, выслав Ахмеда Агизу и Мохамеда аль-Зари в Египет под дипломатические гарантии. Однако шведские власти отказались исключить использование таких гарантий в будущем. В пятом периодическом докладе для КПП шведское правительство заявило: *«В крайне редких и исключительных случаях может возникнуть необходимость в получении таких заверений и (могут быть) приняты подобные меры с целью гарантировать безопасность лица, которому отказано во въезде или которого высылают из страны, при передаче принимающей стране»*.⁸⁷

В связи с выводами КПП от шведских властей потребовали эффективно возместить причинённый этим лицам ущерб, включая выплату компенсации, и принять меры к предотвращению подобных инцидентов в будущем. В 2008 году канцлер юстиции Швеции распорядился выплатить Ахмеду Агизе и Мохамеду аль-Зари по три миллиона шведских крон (около 300 000 евро) каждому в качестве компенсации за нарушение их прав.⁸⁸

Тем не менее, Amnesty International обеспокоена тем, что Швеция не предоставила этим лицам полное возмещение ущерба, которое должно включать в себя не только выплату компенсации, но и другие меры, в том числе предоставление гарантий неповторения случившегося.⁸⁹ Хотя в 2008 году власти официально отменили распоряжения о выдворении Ахмеда Агизы и Мохамеда аль-Зари, в конце 2009 года им отказали в виде на жительство. Ахмед Агиза по-прежнему находится в тюрьме в Египте, где он оказался по итогам несправедливого судебного разбирательства в военном суде, что является нарушением норм международного права. Мухамеда аль-Зари освободили из тюрьмы в октябре 2003 года.

На сегодняшний день шведское правительство не в полной мере выполнило своё обязательство расследовать обстоятельства незаконной переброски мужчин, а также применения к ним пыток и жестокого обращения. Правительство не привлекло к ответственности виновных, вопреки своим международным обязательствам. Шведские власти должны провести всестороннее, эффективное и независимое расследование собственной роли и роли иностранных должностных лиц в переброске этих людей и привлечь к уголовной ответственности виновных за преступления в рамках международного права и законодательства Швеции. В последнее время шведское правительство почти не пыталось оказать давление на египетские власти, чтобы добиться повторного судебного разбирательства по делу Ахмеда Агизы в гражданском суде, на этот раз с соблюдением норм справедливого судопроизводства. Кроме того, шведским властям следует принять профилактические меры, позаботившись о всестороннем пересмотре в суде всех решений о выдворении, депортации и прочих перебросках лиц, которых власти считают угрозой государственной безопасности. Помимо прочего, эти меры должны предусматривать обязательство шведских властей не высылают людей под дипломатические гарантии

недопущения пыток и жестокого обращения в страны, где существует реальный риск обратного.

СОЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Среди стран Европы британские власти – самый влиятельный и агрессивный пропагандист дипломатических гарантий при принудительном возвращении лиц, предположительно представляющих угрозу государственной безопасности, в страны, где их права могут быть грубо нарушены, в том числе, вследствие пыток и жестокого обращения. Британские власти преследуют политику «депортаций под гарантии», заявленной целью которой является борьба с терроризмом, на нескольких уровнях: внутри страны в делах, связанных с угрозой государственной безопасности, если власти желали депортировать или экстрадировать таких подозреваемых в Алжир, Египет, Индию, Иорданию, Ливан, Ливию, Россию или Эфиопию; на уровне Европейского суда по правам человека в роли государства-ответчика (дело «Шанал против Великобритании», 1996 год; дело «Отман против Великобритании», решение пока не принято); в качестве третьей стороны (дело «Саади против Италии», 2008 год), а также в рамках межправительственных форумов, включая Совет министров ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел, встреч «Большой шестёрки» и «Большой восьмёрки» и прочих форумов в рамках Совета Европы, включая Комитет экспертов по терроризму.

Впервые британские власти начали заручаться дипломатическими гарантиями в делах, связанных с угрозой государственной безопасности, ещё в 1992 году.⁹⁰ С тех пор этот подход закрепился и теперь предусматривает заключение общих «меморандумов о взаимопонимании» (МВП) – договорённостей с ключевыми странами. По мнению британских властей, МВП служат правовой основой для депортаций лиц в страны, с которыми Великобритания заключила соответствующие соглашения. На сегодняшний день британские власти достигли МВП с правительствами Иордании, Ливана, Ливии и Эфиопии. В рамках МВП принимающие страны обещают гуманно обращаться с выслаемыми лицами и не казнить их, а также провести справедливые судебные разбирательства по их делам – первоначальные или повторные.⁹¹ Предполагается, что по условиям соглашений с Великобританией местные организации будут следить за судьбой возвращённого лица. При этом британские власти принимают как должное, что эта мера представляет собой «усиленные гарантии», упорно считая её отличительной чертой британской модели дипломатических гарантий.⁹²

В самой Великобритании уже высказывалась глубокая озабоченность политикой властей, запрашивающих дипломатические гарантии у государств, где практикуются пытки, в качестве способа обойти свои обязательства в рамках запрета на применение пыток. Согласно подробному докладу, опубликованному в мае 2006 года Совместным парламентским комитетом по правам человека, политика Соединённого Королевства по депортации под дипломатические гарантии лиц, обвиняемых в создании угрозы государственной безопасности, вызывает у комитета *«глубокую озабоченность в связи с тем, что такая политика правительства ... может подвергнуть депортируемых лиц реальной угрозе пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отсутствие надёжных рычагов, способных повлиять на ситуацию»*.⁹³ Кроме того, комитет указал на то, что политика

правительства подрывает безоговорочный запрет на возвращение лиц при угрозе пыток. Следовательно, Великобритания рискует нарушить свои международные обязательства, обладающие обязательной юридической силой, поскольку доверие дипломатическим гарантиям «...создаёт значительную опасность того, что этих лиц действительно будут пытать, а это идёт вразрез с обязательствами Соединённого Королевства в рамках статьи 3 Конвенции ООН против пыток и статьи 3 ЕКПЧ».⁹⁴ Специальный комитет палаты общин по вопросам иностранных дел также выразил тревогу по поводу британской политики депортации лиц в страны, где им грозят пытки и жестокое обращение.⁹⁵

На международном уровне Комитет ООН по правам человека⁹⁶ и Комиссар Совета Европы по правам человека подвергли критике обыкновение Великобритании «депортировать лиц под гарантии». По итогам визита в Великобританию в 2008 году Комиссар Совета Европы по правам человека заключил, что «на дипломатические гарантии нельзя полагаться ни в коем случае, если власти потакают пыткам и жестокому обращению и широко их применяют».⁹⁷ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Манфред Новак заявил, что «замысел Великобритании запрашивать дипломатические заверения с целью депортации лиц отражает наметившуюся в Европе тенденцию обходить международные обязательства, запрещающие депортацию людей в страны, где существует серьёзный риск применения к ним пыток».⁹⁸

Невзирая на широкую критику в ежегодном докладе, опубликованном в марте 2010 года, Министерство иностранных дел и по делам Содружества наций заявило, что британское правительство «в 2010 году продолжит договариваться о новых меморандумах о взаимопонимании».⁹⁹

Результатом попыток британских властей депортировать лиц под дипломатические гарантии и МВП стали многочисленные и затяжные судебные процессы, на которых решения о депортациях были опротестованы. Ниже приводится перечень ключевых судебных процессов с указанием стадии разбирательства:

■ **Эфиопия.** В апреле 2010 года Специальная иммиграционная комиссия по апелляциям (СИКА) впервые рассмотрит жалобу на МВП с Эфиопией. Этот судебный орган рассматривает обжалования решений о депортации в связи с угрозой государственной безопасности. МВП вызывают глубокую озабоченность, если учесть крайне плачевное положение с правами человека в Эфиопии. Нарушения прав человека в стране включают в себя произвольные аресты, пытки и жестокое обращение с задержанными, в частности с теми, кого власти подозревают в причастности к вооружённым оппозиционным группировкам и некоторым оппозиционным партиям;¹⁰⁰ выдачи лиц в страны Африканского рога; несамостоятельность Эфиопской национальной комиссии по правам человека, которую британские власти считают органом, призванным следить за дальнейшей судьбой возвращённых лиц; застарелые проблемы общего характера, затрудняющие наблюдение за нарушениями прав человека в Эфиопии из-за ограничений и препон, чинимых властями, включая недопущение встреч задержанных с родственниками, адвокатами, СМИ и независимыми наблюдательными органами, такими как Международный Комитет Красного Креста (МККК).¹⁰¹

■ **Иордания.** Дело Омара Отмана (известного как Абу Катада), которому грозит депортация в Иорданию в рамках МВП, в настоящее время ожидает рассмотрения в Европейском суде по правам человека.¹⁰² В феврале 2007 года СИКА отклонила протест Омара Отмана против депортации. В апреле 2008 года, рассмотрев повторное ходатайство, Апелляционный суд Англии и Уэльса постановил, что Омар Отман не подлежит принудительному возвращению в Иорданию, поскольку показания главного свидетеля, выбитые под пытками, скорее всего, будут использованы в повторном судебном разбирательстве по делу Омара Отмана. Следовательно, любой повторный судебный процесс будет ничем иным, как вопиющим отказом в правосудии. Тем не менее, в феврале 2009 года судебные лорды (ныне судьи Верховного суда Соединённого Королевства) постановили, что первоначальная оценка СИКА опасности, грозящей Омару Отману по возвращении, не подлежит сомнению, и в итоге его апелляция против депортации в рамках национальной судебной системы была отклонена. В том же месяце Европейский суд по правам человека распорядился о временных мерах, указав, что Омар Отман не подлежит депортации до пересмотра его дела. В октябре 2009 года организации Amnesty International, Human Rights Watch и JUSTICE (лондонская организация, связанная с Международной комиссией юристов) представили в Европейский суд совместное заявление по делу (письмо сторон, не участвующих в судебном процессе, с изложением относящейся к делу информацией). Организации утверждали, что обещаниям иорданского правительства о гуманном обращении с возвращённым лицом доверять нельзя, и что секретные сведения, позволившие СИКА прийти к первоначальному решению об уровне опасности, грозящей Омару Отману по возвращении, следовало раскрыть и самому Омару Отману.

■ **Алжир.** У британских властей нет официального МВП с Алжиром. По всей видимости, основная причина лежит в том, что алжирские власти считают такое соглашение, в том числе условие об отслеживании дальнейшей судьбы возвращённого лица, посягательством на свой суверенитет.¹⁰³ В июле 2006 года в результате «обмена письмами» и словесными нотами с британским правительством президент Алжира согласился обговаривать двусторонние гарантии гуманного обращения и справедливого судебного разбирательства в каждом отдельном случае, в том числе возможный контакт сотрудников британского посольства в Алжире с возвращёнными лицами, не помещёнными под стражу, а также с ближайшими родственниками задержанных.¹⁰⁴ В феврале 2009 года судебные лорды отклонили апелляцию двух алжирцев против депортаций, постановив, что гарантии алжирского правительства вполне надёжны.¹⁰⁵ В том же месяце Европейский суд по правам человека распорядился о временных мерах по приостановке депортации, и в настоящее время дела этих лиц ожидают рассмотрения в Европейском суде. Судебные лорды оставили в силе принятые ранее решения СИКА и Апелляционного суда Англии и Уэльса, разрешающие депортацию этих лиц, несмотря на свидетельства того, что два алжирца, высланные из Великобритании в Алжир в январе 2007 года, по возвращении столкнулись с жестоким обращением.¹⁰⁶ В обоих случаях алжирское правительство не предоставило британским властям дипломатических гарантий гуманного обращения, однако сообщило непосредственно самим этим лицам, что их амнистируют и, следовательно, не привлекут к уголовной ответственности по обвинению в преступлениях, связанных с терроризмом. По возвращении сотрудники спецслужб поместили мужчин под стражу примерно на 12

дней. Их допрашивали и, насколько известно, избивали и угрожали им. Позже обоих привлекли к уголовной ответственности и признали виновными в «участии в террористической сети, действующей за рубежом».¹⁰⁷

Ливия. В апреле 2008 года Апелляционный суд Англии и Уэльса оставил в силе решение СИКА об удовлетворении ходатайств двух ливийских граждан об отмене депортации на том основании, что гарантий ливийского правительства недостаточно для их защиты от реальной угрозы пыток и жестокого обращения в случае принудительного возвращения в Ливию.¹⁰⁸ В частности, Апелляционный суд не нашёл причин не согласиться с первоначальными выводами СИКА о том, что в Ливии «широко» применяются пытки политических противников правительства, и поэтому гарантии ливийских властей нельзя принимать на веру, а наблюдательный механизм (фонд, поднадзорный Сейфу аль-Исламу аль-Каддафи, сыну ливийского лидера полковника Муаммара Каддафи), о создании которого достигнута договорённость с Ливией, не является достаточно надёжной мерой предотвращения пыток и жестокого обращения.¹⁰⁹

Британские власти часто утверждают, что решения по упомянутым двум ливийским делам служат доказательством того, что британские суды «выявляют» проблемы и изъяны МВП, заключённых правительством. Однако, по мнению Amnesty International, решения судебных лордов по делу Омара Отмана и по алжирским делам свидетельствуют о том, что суды не всегда соблюдают безоговорочный запрет на принудительное возвращение людей в страны, где им грозят пытки и жестокое обращение. Очевидно, что решения по этим делам лишь придали смелости британским властям, продолжающим агрессивно отстаивать использование дипломатических гарантий. К тому же, они планируют заключить новые МВП в будущем. Организацию не может не беспокоить то, что, согласно недавним судебным решениям, Великобритания заручалась дипломатическими гарантиями недопущения пыток и жестокого обращения при принудительном возвращении людей даже в тех случаях, когда речь не шла об угрозе государственной безопасности.¹¹⁰

Amnesty International многократно призывала британские власти отказаться от политики «депортаций под гарантии» и вновь повторяет своё настоятельное требование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Amnesty International призывает власти всех стран прекратить полагаться на ненадёжные дипломатические гарантии недопущения пыток и жестокого обращения при принудительном возвращении людей в страны, где им грозит подобный произвол. Заручаясь дипломатическими гарантиями, власти, тем самым, подрывают безоговорочный запрет на пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Как следует из материалов настоящего доклада, подтверждённых решениями национальных и региональных судов, а также международных органов, подобные гарантии не служат эффективной защитой от пыток и жестокого обращения. Вместо этого государства должны выделить

необходимые средства для оказания содействия в борьбе с произволом правительствам тех стран, где практика пыток и жестокого обращения глубоко укоренилась.

¹ Совет по правам человека, доклад специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, док. ООН №A/HRC/13/39, 9 февраля 2010 года, с. 18, пункт 67.

² Международная комиссия юристов, *Assessing Damage, Urging Action: Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism, and Human Rights* («Оценка ущерба, призыв к действию: доклад Комиссии выдающихся юристов по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и прав человека», на англ. яз. — доклад КВЮ), 4 мая 2009 года, с. 167. <http://icj.org/IMG/EJP-report.pdf>, проверено 21 марта 2010 года.

³ США, Канада, Австралия и другие страны также полагаются на дипломатические гарантии в некоторых случаях, связанных с передачей людей в интересах национальной безопасности. В США правительство задействует подобные гарантии в разнообразных случаях, в том числе в рамках действующей программы перебросок. См., например, пресс-релиз Министерства юстиции США *Special Task Force on Interrogations and Transfer Policies Issues Its Recommendations to the President* («Специальная группа по проблемам допросов и политики перебросок выступила с рекомендациями президенту», на англ. яз.), 24 августа 2009 года. <http://www.justice.gov/opa/pr/2009/August/09-ag-835.html>, проверено 21 марта 2010 года.

⁴ См., например, следующие документы Amnesty International: подборка фактов по кампании *“Diplomatic Assurances” – No Protection Against Torture and Ill-Treatment*, («Дипломатические гарантии» не дают защиты от пыток и жестокого обращения», на англ. яз.), индекс AI: ACT 40/021/2005, 1 декабря 2005 года, <http://www.amnesty.org/en/library/info/ACT40/021/2005>, проверено 31 марта 2010 года; *Reject Rather than Regulate: Call on Council of Europe member states not to establish minimum standards for the use of diplomatic assurances in transfers to risk of torture and other ill-treatment*, («Отказаться, а не регулировать: призыв к странам Совета Европы не устанавливать минимальные стандарты применения дипломатических гарантий в случаях высылки людей, если это связано с угрозой пыток и других видов жестокого обращения», на англ. яз.), индекс AI: IOR 61/025/2005, 2 декабря 2005 года (совместно с Human Rights Watch и Международной комиссией юристов); Amnesty International, Human Rights Watch, Международная комиссия юристов, Redress Trust, *Open Letter to Danish Minister of Justice Regarding Denmark and Diplomatic Assurances against Grave Violations of Human Rights* («Открытое письмо министру юстиции Дании по вопросу об использовании Данией дипломатических гарантий против грубых нарушений прав человека», на англ. яз.), индекс AI: EUR 18/004/2008, 17 июня 2008 года, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR18/004/2008/en>, проверено 31 марта 2010 года.

⁵ См., например, статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Замечание общего порядка №20 Комитета по правам человека; Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания (Конвенцию против пыток) и Замечание общего порядка №2 Комитета против пыток (КПП) — Выполнение статьи 2 государствами-участниками, док. ООН №CAT/C/GC/2, 24 января 2008 года.

⁶ См., например, статью 4 МПГПП и Замечания общего порядка Комитета по правам человека №20 (1992 г.) и №29 (2001 г.); Конвенцию против пыток, статья 4, и Замечание КПП общего порядка №2, пункты 3-6.

⁷ Исходя из характера *erga omnes* («в отношении всех» — обязательство перед международным сообществом в целом) запрета на пытки и другие виды жестокого обращения. См., например, дело *Prosecutor v Furundžija* («Прокурор против Фурундзиджа», на англ. яз.), Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело IT-95-17/1-T, решение трибунала от 10 декабря 1998 года, пункты 151-152.

⁸ См. Замечание общего порядка №31 Комитета по правам человека: природа общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники пакта, ССРР/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 года, пункт 2; и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, документ Генеральной Ассамблеи ООН A/Res/60/147 (16 декабря 2005 года), пункт 4. См. также правило “*pacta sunt servanda*”, закреплённое в статье 26 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров («Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться») и статьях 55 и 56 Устава Организации Объединённых Наций. Статья 55 Устава ООН также упоминается в преамбуле к Конвенции ООН против пыток и в преамбуле МПГПП.

⁹ См. статьи 40 и 41 резолюции ГА ООН №56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (приложение) (12 декабря 2001 года), пункт 41(1) «Государства должны сотрудничать с целью пресечь правомерными средствами любое серьёзное нарушение», которое, согласно статье 40, связано с «грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственным государством», «вытекающего из императивной нормы общего международного права». В статье 41 также говорится, что «Ни одно государство не признаёт правомерным положение, сложившееся в результате серьёзного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения». См. также дело *Prosecutor v Furundžija* («Прокурор против Фурундзиджа», на англ. яз.), пункты 144, 147, 153-157, и *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory* («Правовые последствия строительства стены на Оккупированных палестинских территориях», на англ. яз.), МКЮ, 2004 г., доклад МКЮ №136, пункты 154-160.

¹⁰ Обязательство невозвращения беженцев (*non-refoulement*) вытекает, помимо прочих источников, из статьи 3 Конвенции ООН против пыток; статьи 7 МПГПП (см. Замечание общего характера №20 Комитета против пыток, пункт 9 и №31, пункт 12); региональных договоров, таких как ЕКПЧ, статья 3 [см. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Соринг против Соединённого Королевства» от 7 июля 1989 года, а также другие цитируемые ниже дела]; обычного международного права [см. *E. Lauterpacht and D. Bethlehem, 'The Scope and Content of the Principle of Non-refoulement' in E. Feller, V. Türk, and F. Nicholson (eds) (E. Лаутерпахт и Д. Бетлехем «Область применимости и содержание принципа невозвращения беженцев», на англ. яз., под ред. Е. Феллера, В. Тюрка и Ф. Николсона), 'Refugee Protection in International Law' UNHCR's Global Consultations on International Protection («Защита беженцев в международном праве. Всемирные консультации УВКБ по международной защите», на англ. яз., Кембридж, Cambridge University Press, 2003 г.), 78-177, а также, в несколько иной форме, норм международного беженского права.*

¹¹ Доклад МКЮ, с. 105. В докладе 2006 года Комиссии по правам человека ООН специальный докладчик ООН по вопросу о пытках заявил в пункте 31(с): «Нередко и государство, представляющее запрос, и государство, к которому этот запрос направлен, являются

участниками КПП, МППП и других договоров, содержащих абсолютный запрет на пытки. Вместо того, чтобы применить все свои дипломатические и правовые возможности государств-участников и призвать другие государства-участники к ответственности за их нарушения, государства, представляющие запрос, пользуясь дипломатическими заверениями, стремятся добиться исключения из общей практики пыток лишь для нескольких лиц, что приводит к двойным стандартам по отношению к другим заключённым в этих странах», документ ООН E/CN.4/2006/6, 23 декабря 2005 года.

¹² Как отмечают многие комментаторы, эта характеристика существенно отличает дипломатические гарантии недопущения пыток и других видов жестокого обращения от более широко признаваемого применения дипломатических гарантий того, что по отношению к высылаемому лицу не будет вынесен либо приведён в исполнение смертный приговор.

¹³ К сожалению, этот аргумент, судя по всему, нашёл некоторую поддержку, хоть и чисто теоретическую, в Комитете ООН по правам человека и Комитете против пыток, несмотря на отсутствие эмпирических доказательств в его пользу. См., например, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Шестой периодический доклад Соединённого Королевства, CCPR/C/GBR/CO/6, 30 июля 2008 года, с. 3, пункт 12; Комитет против пыток, Заключительные замечания: Второй периодический доклад Соединённых Штатов Америки, CAT/C/USA/CO/2, 25 июля 2006 года, пункт 21.

¹⁴ «Бен Хемес против Италии», заявление №246/07, 24 февраля 2009 года, пункт 64.
<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=246/07%20%7C%20246/07&sessionid=49366331&skin=hudoc-en> (на фр. яз.), проверено 21 марта 2010 года.

¹⁵ См., например, статью 14, пункт 1 Конвенции против пыток.

¹⁶ См., например, Замечание общего порядка №31 Комитета по правам человека, пункт 12.

¹⁷ Томас Хаммарберг, *Viewpoint: 'The Protection against Torture must be Strengthened'* («Точка зрения: необходимо усилить защиту от пыток», на англ. яз.), 18 февраля 2008 года.
http://www.coe.int/t/commissioner/Viewpoints/080218_en.asp, проверено 21 марта 2010 года.

¹⁸ «Чahal против Соединённого Королевства», 70/1995/576/662, 15 ноября 1996 года, пункты 80 и 105.

¹⁹ «Исмоилов против России», заявление №2947/06, 24 апреля 2008 года, пункт 127.

²⁰ «Рябкин против России», заявление №8320/04, 19 июня 2008 года, пункт 119.

²¹ «Саади против Италии», заявление №37201/06, 28 февраля 2009 года, пункт 147.

²² «Саади против Италии», пункт 148.

²³ «Исмоилов против России», пункт 127.

²⁴ «Рябкин против России», пункт 119.

²⁵ «Бен Хемес против Италии», пункт 7.

²⁶ «Бен Хемес против Италии», пункты 4-5.

²⁷ «Клейн против России», заявление №24268/08, 1 апреля 2010 года.

²⁸ «Клейн против России», пункт 55.

- ²⁹ Комитет против пыток, Заключение и рекомендации: второй периодический доклад Соединённых Штатов Америки, CAT/C/USA/CO/2, 25 июля 2006 года, пункт 21. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/432/25/PDF/G0643225.pdf> (на англ. яз.), проверено 21 марта 2010 года.
- ³⁰ Комитет против пыток, Заключение и рекомендации: второй периодический доклад Соединённых Штатов Америки, пункт 21.
- ³¹ «Агиза против Швеции», сообщение №233/2003, CAT/C/34/D/233/2003, 20 мая 2005 года, пункт 13.4. <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/233-2003.html> (на англ. яз.), проверено 21 марта 2010 года.
- ³² «Агиза против Швеции», сообщение №199/2002, CAT/C/31/D/199/2002, 17 ноября 2003 года. <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/sweden199-2002.html> (на англ. яз.), проверено 21 марта 2010 года. Комитет также вновь заявил о своей позиции, согласно которой защита не распространяется на родственников на основании одного лишь родства с лицом, которому может грозить высылка. Риск должен относиться к подателю петиции лично, а родственные связи считаются, как правило, слишком незначительным основанием, чтобы признать факт угрозы лично тому или иному человеку.
- ³³ «Алзери против Швеции», сообщение №1416/2005, CCPR/C/88/D/1416/2005, 10 ноября 2006 года. http://www.unhcr.org/refworld/publisher/HRC,,EGY,47975afa21_0.html (на англ. яз.), пункт 11.5. В материалах Amnesty International он фигурирует как Мохамед аль-Зари, хотя в документах Комитета по правам человека его называют Мохаммед Алзери.
- ³⁴ Итальянский суд признал виновными 23 граждан США (заочно) и двух граждан Италии в похищении Усамы Мустафы Хассана Насра (более известного как Абу Умар) на улице Милана в феврале 2003 года. Впоследствии Абу Умара перевели Египет, где, по его словам, его пытали. Агентов США и Италии не осудили за высылку Абу Умара или пытки в Египте. См. материал Amnesty International *Convictions in Abu Omar Case a Step Toward Accountability* («Обвинительные приговоры по делу Абу Умара — шаг к ответственности», на англ. яз.), 5 ноября 2009 года <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/news/convictions-abu-omar-rendition-case-step-toward-accountability-20091105>, проверено 21 марта 2010 года.
- ³⁵ См. материал Human Rights Watch, *Not the Way Forward: The UK's Dangerous Reliance on Diplomatic Assurances* («Так не пойдёт: опасный расчёт Соединённого Королевства на дипломатические гарантии», на англ. яз.), 22 октября 2008 года, с. 1: «Роберт Хард, секретарь Шведского Хельсинского комитета — стокгольмской правозащитной организации — сообщил Human Rights Watch, что, насколько ему известно, никаких негативных дипломатических последствий для кого-либо из участников дела Агизы не было». <http://www.hrw.org/en/node/75603/section/1>, проверено 21 марта 2010 года.
- ³⁶ «Пелит против Азербайджана», сообщение №281/2005, CAT/C/38/D/281/2005, 29 мая 2007 года. <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/281-2005.html> (на англ. яз.), проверено 21 марта 2010 года.
- ³⁷ «Пелит против Азербайджана», пункт 11.
- ³⁸ «Пелит против Азербайджана», пункт 11.
- ³⁹ Amnesty International, акция срочной помощи — *Austria: Risk of Forcible Return/Torture, Muhammad 'Abd Al-Rahman Bilasi-Ashri, (M) Aged 35, Married with Five Children* («Австрия: угроза принудительного возвращения/пыток, Мухаммад Абд аль-Рахман Биласи-Ашри (м), 35 лет, с

женой и пятью детьми», на англ. яз.), индекс AI: EUR 13/001/2002, 4 января 2002 года.

⁴⁰ Amnesty International, акция срочной помощи — *Austria: Risk of Forcible Return/Torture, Muhammad 'Abd Al-Rahman Bilasi-Ashri, (M)* («Австрия: угроза принудительного возвращения/пыток, Мухаммад Абд аль-Рахман Биласи-Ашри (м), на англ. яз.), АСП 266/05, индекс AI: EUR 13/001/2005, 7 октября 2005 года.

⁴¹ Amnesty International, *Europe and Central Asia: Concerns in Europe and Central Asia: January – June 2004* («Европа и Центральная Азия: вопросы, вызывающие обеспокоенность Amnesty International в регионе, январь—июнь 2004 года», на англ. яз.), индекс AI: EUR01/005/2004, 7 октября 2005 года.

⁴² Human Rights Watch, *Still at Risk: Diplomatic Assurances No Safeguard Against Torture* («До сих пор в опасности: дипломатические гарантии не защищают от пыток», на англ. яз.), 14 апреля 2005 года, с. 78. <http://www.hrw.org/en/reports/2005/04/14/still-risk>, проверено 21 марта 2010 года.

⁴³ Комитет против пыток, Австрия: объединённые четвёртый и пятый периодические доклады, CAT/C/AUT/4-5, 15 июля 2009 года, пункт 29.

<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.AUT.4-5.doc> (на англ. яз.), проверено 21 марта 2010 года.

⁴⁴ Комитет против пыток, Список вопросов, которые необходимо рассмотреть при изучении четвёртого и пятого периодических докладов Австрии, CAT/C/AUT/Q/4-5, 9 декабря 2009 года, пункт 13. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/AdvancedVersions/CAT-C-AUT-Q-4-5.pdf> (на англ. яз.), проверено 29 марта 2010 года.

⁴⁵ Ответ на список вопросов, касающихся рассмотрения четвёртого и пятого периодических докладов, представленных Австрией в соответствии с Конвенцией против пыток, CAT/C/AUT/Q/4-5/Add.1, новая редакция, с. 13.

<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/AdvancedVersions/CAT-C-AUT-Q-4-5.pdf> (на англ. яз.), проверено 29 марта 2010 года.

⁴⁶ Письма зарегистрированы австрийской секцией Amnesty International.

⁴⁷ В 2003 году, например, оперативники США задержали в Боснии шестерых мужчин, прибывших из Алжира, — трое из них были гражданами Боснии — и вывезли их в лагерь Гуантанамо. Трех из них вернули в Боснию в декабре 2008 года. Двух приняла для поселения на своей территории Франция, а ещё один остаётся в тюрьме США на Кубе.

⁴⁸ Amnesty International, *Urgent Action – Bosnia and Herzegovina: Forcible Return/Fear of Torture or Ill-Treatment: Imad Al Husin*, («Акция срочной помощи. Босния и Герцеговина: принудительное возвращение/угроза пыток и жестокого обращения: Имад аль-Хусин», на англ. яз.), индекс AI: EUR 63/005/2008, 20 октября 2008 года.

⁴⁹ В мае 2009 года Amnesty International опубликовала акцию срочной помощи в поддержку Авада Аймана, которого Босния и Герцеговина также хочет депортировать в Сирию. См. Amnesty International, *Urgent Action – Bosnia and Herzegovina: Forcible Return/Fear of Torture and Other Ill-Treatment: Awad Aiman*, («Акция срочной помощи. Босния и Герцеговина: принудительное возвращение/угроза пыток и жестокого обращения: Авад Айман», на англ. яз.), индекс AI: EUR 63/004/2009, 6 мая 2009 года.

⁵⁰ Amnesty International, письмо от 12 января 2010 года.

⁵¹ «Аль-Ханчи против Боснии и Герцеговины», заявление №48205/09, 19 августа 2009 года.

⁵² *Berlingske Tidende*, "Lene Espersen: Vi skal ikke være en magnet for terrorister", 20 апреля 2008

года, и *Politiken.dk, Denmark unable to return terror suspects to nations unwilling to sign agreements* («Дания не может высылать лиц, подозреваемых в терроризме, в страны, не желающие подписывать соглашения», на англ. яз.), 28 апреля 2008 года, и *Tunisian suspect in cartoonist murder plot leaves Denmark* («Гражданин Туниса, подозреваемый в заговоре с целью убийства карикатуриста, покидает Данию», на англ. яз.), 22 августа 2008 года. Правительство создало рабочую группу по рассмотрению правил административной высылки иностранных граждан, которые считаются угрозой национальной безопасности, в порядке, не подвергающем их угрозе вынесения смертного приговора, а также угрозе пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания. Мандат группы распространяется на рассмотрение дипломатических гарантий.

⁵³ Amnesty International, Human Rights Watch, Международная комиссия юристов, Redress Trust, *Open Letter to Danish Minister of Justice Regarding Denmark and Diplomatic Assurances against Grave Violations of Human Rights* («Открытое письмо министру юстиции Дании относительно использования Данией дипломатических гарантий против грубых нарушений прав человека», на англ. яз.) индекс AI: EUR 18/004/2008, 17 июня 2008 года.

⁵⁴ Совет по правам человека, Доклад специального докладчика по пыткам: миссия в Данию, A/HRC/10/44/Add.2, 18 февраля 2009 года, пункт 69.

⁵⁵ *Betænkning om administrativ udvisning af udlændinge, der må anses for en fare for statens sikkerhed* («Доклад об административной высылке иностранных граждан, представляющих угрозу национальной безопасности», на дат. яз.), №1505, февраль 2009 года. В состав экспертного комитета вошли представители Министерства по вопросам беженцев, иммигрантов и интеграции, Министерства юстиции, Национальной полиции; PET (датской службы государственной безопасности и разведки), Датской ассоциации судей «Датский комитет» и Министерства иностранных дел. Секретариат комитета был организован министерством по вопросам беженцев, иммигрантов и интеграции. Запросы Amnesty International, Human Rights Watch, Международной комиссии юристов и Redress Trust о предоставлении информации о работе комитета и обращении к комитету остались без надлежащего ответа.

⁵⁶ Доклад об административной высылке иностранных граждан, главы 10.3.4, с. 266-267.

⁵⁷ Доклад об административной высылке иностранных граждан, с. 265-267, 289-291, 298.

⁵⁸ Доклад об административной высылке иностранных граждан, с. 265, 267.

⁵⁹ Сегодня в число участников ФПКПП входят страны, в которых сохраняется проблема пыток и других видов жестокого обращения либо определённые группы регулярно подвергаются подобным нарушениям. В частности, это Гватемала, Казахстан, Камбоджа, Кыргызстан, Нигерия и Украина.

⁶⁰ Sophie Shihab, *La justice française refuse d'extrader vers la Russie un demandeur d'asile tchéchène* (Софи Шихаб, «Французское правосудие отказывается выдать в Россию чеченского просителя убежища», на фр. яз.), *Le Monde*, 5 марта 2009 года. Нарушения, связанные с пытками, по-прежнему применяются к чеченцам. См., например, Amnesty International «Российская Федерация. Верховенство бесправия: нарушения прав человека на северном Кавказе» (индекс AI : EUR 46/012/2009), июль 2009 года; Amnesty International, заявление «Россия: права человека на Северном Кавказе необходимо защитить. Борьба с незаконными формированиями — не повод отказываться от верховенства права, заявили 7 организаций» (индекс AI: EUR 46/015/2009), 7 июля 2009 года; Amnesty International, «Российская Федерация: нормализация ситуации в Чечне невозможна без привлечения виновных к ответственности», 16 апреля 2009 года.

- ⁶¹ Документ Совета Европы DH-S-TER(2006)002 Bil (15 марта 2006 года), с. 22 [язык оригинала — французский, представленный здесь перевод не является официальным].
- ⁶² Подробное изложение прошлых дел см. в докладе Human Rights Watch, *Empty Promises: Diplomatic Assurances against Torture No Safeguard Against Torture* («Пустые обещания: дипломатические гарантии от пыток не ограждают», на англ. яз.), том 16, № 4 (D), апрель 2004 г., стр. 31-32 (дело Метина Каплана). В феврале 2007 года также сообщалось, что федеральное Министерство внутренних дел запрашивало дипломатические гарантии у Алжира о том, что ни одно возвращённое из Германии лицо, подозреваемое в причастности к террористической деятельности, не будет подвергнуто пыткам. Как сообщалось, министерство предоставило алжирской стороне перечень лиц, подозреваемых в террористической деятельности, которых Германия намеревалась вернуть в Алжир. Amnesty International выражала тревогу по поводу того, что передача этого списка может создать дополнительную угрозу грубых нарушений прав указанных лиц в случае возвращения. См. представление Amnesty International в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН *Germany -- Submission to the UN Universal Periodic Review: Fourth Session of the UPR Working Group of the Human Rights Council* («Германия: представление в рамках универсального периодического обзора ООН – четвёртая сессия рабочей группы по УПО Совета ООН по правам человека», на англ. яз.), февраль 2009 г., (индекс AI: EUR 23/004/2008), 8 сентября 2008 г.
- ⁶³ Amnesty International, *Germany -- Submission to the UN Universal Periodic Review* («Германия: представление в рамках универсального периодического обзора ООН», на англ. яз.), 8 сентября 2008 года. См. также Human Rights Watch, «Letter to the German Government regarding Diplomatic Assurances» («Письмо германскому правительству касательно дипломатических гарантий», на англ. и нем. яз.), 21 июля 2009 г.
- ⁶⁴ Gemeinsames Ministerialblatt, 30 October 2009 (GMBI 42-61, S. 877ff.).
- ⁶⁵ Статьи 60(2), (3), и (7), соответственно.
- ⁶⁶ Статья 60(2)(3).
- ⁶⁷ Verwaltungsgericht Düsseldorf, 21 K 3263/07.A, 16 января 2009 г.
- ⁶⁸ Verwaltungsgericht Düsseldorf, 11 K 4716/07.A, 4 марта 2009 г.
- ⁶⁹ Там же, стр. 18.
- ⁷⁰ Текст словесной ноты имеется в распоряжении Amnesty International. См. также Amnesty International, *Germany -- Submission to the UN Universal Periodic Review* («Германия: представление в рамках универсального периодического обзора ООН», на англ. яз.), 8 сентября 2008 года.
- ⁷¹ См. Amnesty International, *Germany -- Submission to the UN Universal Periodic Review* («Германия: представление в рамках универсального периодического обзора ООН», на англ. яз.), 8 сентября 2008 года.
- ⁷² Human Rights Council, Italy: Universal Periodic Review Highlights (Совет по правам человека, «Италия: основные аспекты универсального периодического обзора», на англ. яз.), 9 февраля 2009.
<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/Highlights9February2010am.aspx>, проверено 29 марта 2010 г.
- ⁷³ Совет Европы, Комитет министров, 1078-е заседание, 4 марта 2010, секция 4.3.
- ⁷⁴ Там же, п.п. 1-2.
- ⁷⁵ Amnesty International, *Tunisia: End Denial, Address Human Rights Abuses in the Name of Security* («Тунис: властям пора признать очевидное и покончить с нарушениями прав человека во имя государственной безопасности», на англ. яз.), 25 июня 2009 г. <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/news/tunisia-address-human-rights-abuses-in-the-name-of-security-20090626> (проверено 29 марта 2010 г.).
- ⁷⁶ Заявление Amnesty International «Slovakia: Constitutional Court Upholds the Absolute Ban on Torture» («Словакия:

Конституционный суд поддержал безоговорочный запрет на пытки», на англ. яз., индекс AI: EUR 72/005/2008), 27 июня 2008 г.

77 TASSR, "Terrorist Suspect Mustafa Labsi back in Slovakia" («Подозреваемый в терроризме Мустафа Лабси вернулся в Слованию», на англ. яз.), 11 марта 2010 г.

78 Amnesty International, «Остановите высылку в Россию!», индекс AI: PRE 01/319/2008, 12 декабря 2008 г.

79 Например, см. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

80 Amnesty International, «Остановите высылку в Россию!», 12 декабря 2008 г.

81 European Committee for the Prevention of Torture, Public Statement Concerning the Chechen Republic of the Russian Federation (Европейский комитет по предупреждению пыток, «Заявление о положении в Чеченской Республике в Российской Федерации», на англ. и фр. яз.), 13 марта 2007 г. <http://cpt.coe.int/documents/rus/2007-17-inf-eng.htm>, проверено 29 марта 2010 г. Как правило, власти соглашались на публикацию выводов ЕКПП и своей реакции на них. Однако Россия оказалась единственным государством, которое многие годы возражает против публикации этих данных.

82 См. Европейский суд по правам человека, дело «Шамаев и 12 других против Грузии и России», жалоба № 36378/02, 12 апреля 2005 г.

83 Amnesty International, *Spain: Briefing to the Committee against Torture* («Испания: брифинг для Комитета против пыток», на англ. яз.), индекс AI: EUR 41/004/2009, ноябрь 2009 г.

84 Там же.

85 Электронная переписка с Amnesty International, 15 сентября 2009 г.

86 Электронная переписка с Amnesty International, 15 сентября 2009 г.

87 Комитет против пыток, Швеция: пятый периодический доклад, CAT/C/SWE/5, 10 февраля 2006 года, п. 79

88 "Sweden to Compensate Exonerated Terror Suspect", («Швеция выплатит компенсацию оправданному подозреваемому в терроризме», на англ. яз.), издание *International Herald Tribune*, 3 июля 2008 г.

89 См. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение

ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений

международного гуманитарного права», принятые резолюцией 60/146 Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 2005

года, п. п. 15-24.

90 См. дело «Чавал против Соединённого Королевства», п. 92 (на англ. яз.).

91 Memorandum of Understanding between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Hashemite Kingdom of Jordan Regulating the Provision of Undertakings in Respect of Specified Persons Prior to Deportation («Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и правительством Иорданского Хашемитского Королевства, с другой, касательно достижения соглашений, связанных с отдельными лицами, до их депортации», на англ. яз.), подписан 10 августа 2005 г.;

Memorandum of Understanding between the General People's Committee for Foreign Liaison and International Cooperation of the Great Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya and the Foreign and Commonwealth Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland Concerning the Provision of Assurances in Respect of Persons Subject to Deportation

(«Меморандум о взаимопонимании между Наркоматом по зарубежным сношениям и международному сотрудничеству Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, с одной стороны, и министерством иностранных дел и по делам Содружества наций Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с другой, касательно предоставления заверений относительно лиц, подлежащих депортации», на англ. яз.), подписан 18 октября 2005 г.;

Memorandum of Understanding between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Lebanese Republic Concerning the Provision of Assurances in Respect of Persons Subject to Deportation (Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и правительством Ливанской Республики, с другой, касательно предоставления заверений относительно лиц, подлежащих депортации», на англ. яз.), подписан 23 декабря 2005 г.;

Memorandum of Understanding between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia Concerning the Provision of Assurances in Respect of Persons Subject to Deportation (Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и правительством Федеральной Демократической Республики Эфиопия, с другой, касательно предоставления заверений относительно лиц, подлежащих депортации», на англ. яз.), подписан 12 декабря 2008 г.

Со всеми документами на английском языке можно ознакомиться на сайте Министерства иностранных дел и по делам Содружества наций, раздел "Targeting Terrorist Activity": <http://www.fco.gov.uk/en/global-issues/counter-terrorism/targeting-terrorist-activity>, проверено 29 марта 2010 г.

92 Kate Jones, "Deportations with Assurances: Addressing Key Criticisms" (Кейт Джонс, «Депортации под гарантии: ответы на основные тезисы критиков», на англ. яз., издание *International and Comparative Law Quarterly*, 57: 183-194, 13 февраля 2008 г.

93 Совместный комитет по правам человека, 19-й доклад, заседание 2005-06, 18 мая 2006 г., п. 129.

94 Там же, п. 131.

95 Палата общин, Комитет по зарубежным делам, 9-й доклад, 20 июля 2008 г., п.п. 64-72.

96 Комитет по правам человека, «Великобритания: заключительные замечания» (на англ., фр. и исп. яз.), ССРР/С/GBR/CO/6, 30 июля 2008 г., п. 12.

97 Меморандум Комиссара по правам человека Совета Европы Томаса Хаммарберга (на англ. яз.), СОММdh(2008)23, 18 сентября 2008 г., п.п. 92-93.

98 "Ministers accused of sidestepping torture ban" («Министров обвиняют в обходе запрета на пытки», на англ. яз.), издание *The Guardian*, 2 ноября 2006 г.

99 Министерство иностранных дел и по делам Содружества наций, ежегодный доклад по правам человека за 2009 год, март 2010 г., стр. 45.

100 Amnesty International, *Ethiopia – Submission to the UN Universal Periodic Review: Sixth Session of the UPR Working Group of the Human Rights Council*, November-December 2009 («Эфиопия: представление в рамках универсального периодического обзора ООН: шестая сессия рабочей группы Совета ООН по правам человека по УПО», ноябрь-декабрь 2009 г., индекс AI: AFR 25/004/2009, на англ. яз.), 13 апреля 2009 г.

101 См. Human Rights Watch, "Letter to British Foreign Secretary David Miliband on Diplomatic Assurances with Ethiopia" («Письмо министру иностранных дел Великобритании Дэвиду Милибанду касательно соглашения о дипломатических гарантиях с Эфиопией», на англ. яз.), 17 сентября 2009 г. <http://www.hrw.org/en/news/2009/09/17/letter-british-foreign->

secretary-ethiopian-deportation-cases, проверено 29 марта 2010 г.

102 «Омар Отман против Соединённого Королевства», жалоба № 8139/09, 11 февраля 2009 г.

103 Дело «MT, RB, and U v Secretary of State for the Home Department», № [2007] EWCA Civ. 808, 30 июля 2007 г., п. 131: «Заявитель утверждает, что возражение алжирских властей против независимого мониторинга, которого требовало Соединённое Королевство, показательно. Этот аргумент не принимает во внимание выводы СИКА в [п. 21] по делу ББ со ссылкой на выводы в [п. 335] и [п. 336] по делу Y о том, что это нежелание вызвано болезненным отношением Алжира как постколониального государства к любому предложению о независимом мониторинге его поведения извне, и что эти возражения против внешнего мониторинга не носят злоумышленного характера в том, что касается интересов ББ».

104 С содержанием писем (на англ. яз.) можно ознакомиться на сайте британского Министерства иностранных дел и по делам Содружества наций в разделе "Targeting Terrorist Activity": <http://www.fco.gov.uk/en/global-issues/counter-terrorism/targeting-terrorism>, проверено 29 марта 2010 г.

105 Дело «RB and U (Algeria) v Secretary of State for the Home Department», № [2009] UKHL 10, 18 февраля 2009 г.

106 Amnesty International, *United Kingdom – Deportations to Algeria at All Costs* («Соединённое Королевство: депортации в Алжир – любой ценой», на англ. и исп. яз., индекс AI: EUR 45/001/2007), 26 февраля 2007 г.

107 Там же.

108 Дело «AS and DD v Secretary of State for the Home Department», № [2008] EWCA Civ. 289, 9 апреля 2008 г. См. также Amnesty International, UK – Time to Abandon the Policy of 'Deportation with Assurances' («Великобритания: властям пора отказаться от политики "депортаций под гарантии"», на англ., фр. и исп. яз., индекс AI: EUR 45/004/2008), 9 апреля 2008 г.

109 Дело «DD and AS v Secretary of State for the Home Department», № [2007] UKSIAC 42/2005, 27 апреля 2007 г.

110 Великобритания также запрашивает дипломатические гарантии в случаях, когда власти не считают, что высылаемое лицо представляет угрозу государственной безопасности. Девятнадцатого марта 2010 года Высокий суд вынес решение по делу «Lodhi v Secretary of State for the Home Department». Суд постановил, что британские власти не могут полагаться на дипломатические гарантии недопущения пыток и жестокого обращения, предоставленные правительством Объединённых Арабских Эмиратов, с целью экстрадиции гражданина Пакистана, который объявлен в розыск по обвинению в наркоторговле. См. дело «Mohammed Fakhar Al Zaman Lodhi v SSHD», № [2010] EWHC 567 (Admin), дело № CO/7687/2008, 19 марта 2010 года, п. 76. Во втором деле, решение по которому принято 26 марта 2010 года, СИКА отклонила апелляцию гражданина Алжира против депортации под гарантии алжирских властей не подвергать его пыткам и жестокому обращению. В 2002 году СИКА согласилась с утверждениям правительства о том, что он представляет угрозу государственной безопасности. Однако в решении от 2007 года СИКА заключила, что угроза, которую он представлял в 2002 году, «теперь не имеет значения». См. дело «Moloud Sihali v SSHD», SC/38/2005 (Open Judgment), 26 марта 2010 года.

ОПАСНЫЕ СДЕЛКИ

ЕВРОПА ПОЛАГАЕТСЯ НА «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ» НЕПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

Предупреждение пыток — одна из основных обязанностей каждого государства. Государства должны не только искоренять пытки на собственной территории, но и отказываться в принудительной высылке людей в страны, где они практикуются. При этом совершенно не важно, кем человек является и в каких преступлениях его обвиняют.

И всё же многие европейские страны, такие как Австрия, Босния и Герцеговина, Германия, Испания, Италия, Словакия, Соединённое Королевство, Франция и Швеция подрывают запрет на пытки. Правительства этих государств передают или стремятся передать людей в страны, в которых, по их собственному признанию, права высланных лиц могут быть грубо нарушены, в том числе путём применения к ним пыток и других видов жесткого обращения, зачастую безнаказанно.

Высылая людей, правительства навивают на предоставленные принимающей страной двусторонние «дипломатические гарантии», соблюдение которых нельзя проконтролировать, и при этом утверждают, что эти гарантии надёжно защищают людей от произвола. Однако изложенные в настоящем докладе случаи, ставшие прецедентами в судебной практике, наглядно демонстрируют несостоятельность подобных заверений в гуманном обращении со стороны государств, где должностные лица регулярно применяют к возвращённым в страну людям пытки и другие виды жесткого обращения. Таким обещаниям доверия быть не может.

В докладе приводятся наглядные примеры случаев и опасных инициатив, когда дипломатические гарантии используют в качестве средства борьбы с терроризмом. В документе также рассказывается о роли судов в этом процессе и о кампаниях за отказ от подобных гарантий раз и навсегда.

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

www.amnesty.org.ru

Индекс: EUR 01/012/2010
Апрель 2010 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

